В. А. Мацѣевскій.

Евреи въ Польшѣ, Руси и Литвѣ,

или

историческій разсказъ о появленіи въ упомянутыхъ краяхъ сыновъ Израиля и ихъ тамъ пребываніи за время отъ VII – XVIII вѣка.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО).

ВАРШАВА.
Въ Губернской Типографіи.

1881.

В. А. Мацѣевскій.

Евреи въ Польшѣ, Руси и Литвѣ,

или

историческій разсказъ о появленіи въ упомянутыхъ краяхъ сыновъ Израиля и ихъ тамъ пребываніи за время отъ VII – XVIII вѣка.

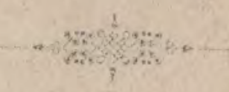
(переводъ съ польскаго).

ВАРШАВА.
Въ Губернской Типографіи.

1881.

Дозволено Цензурою,
Варшава, 28 января 1881 года.

Оттискъ изъ 32, 33, 34, 35, 36, 37 и 47 №№
Варш. Губ. Вѣд., за 1880 годъ.

Евреи въ Польшѣ, Руси и Литвѣ,

или

историческій разсказъ о появленіи въ упомянутыхъ краяхъ сыновъ Израиля и ихъ тамъ пребываніи за время отъ VII – XVIII вѣка.

Вацлава Александра ***Мацѣевскаго.***

(переводъ съ польскаго).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Римское оружіе, покоряя древній міръ, наконецъ коснулось и Іудеи, вслѣдствіе чего потомки Израиля и Іуды, начавшіе было оправляться отъ вавилонскаго плѣненія, принуждены были снова разсѣяться нетолько по Азіи, но и по Западной Европѣ. Совершилось это на закатѣ дней всесвѣтнаго римскаго владычества, а именно во времена римскихъ цезарей, Веспасьяна, Тита и Адріана.

Въ эпоху своей независимости евреи занимались пастушествомъ, земледѣліемъ, огородничествомъ, садоводствомъ, а во времена царствованія Давида и Соломона обнаружили нѣкоторую склонность къ торговлѣ.

Когда же, благодаря римскому погрому, евреи разсѣялись по разнымъ странамъ Запад. Европы, то, не зная за что ухватиться, они избрали своимъ занятіемъ торговлю невольниками. Другаго источника для своего существованія они въ Запад. Европѣ не могли найдти, такъ какъ ремесла и земледѣліе находились въ самомъ плачевномъ состояніи, а торговля была въ рукахъ мѣстныхъ жителей. Какъ торговцы же невольниками, которыхъ доставлялъ въ большомъ количествѣ плѣнъ, евреи всегда сопутствовали походамъ римлянъ въ качествѣ торгашей, маркитантовъ, барышниковъ и пр.

Кто знаетъ, быть можетъ они, въ началѣ перваго вѣка по Р. Х., находились и въ числѣ тѣхъ купцовъ, которые попались римскому войску во взятомъ имъ укрѣпленномъ замкѣ шведскаго короля [1]), который находился въ нынѣшней Моравіи или Горной Силезіи; ибо послѣ уже это повторялось часто и, полагаю, противъ этого не возразитъ ни одинъ изъ знатоковъ старины.

Горячо принявъ къ сердцу судьбу евреевъ, Тацитъ, этотъ царь римскихъ историковъ, обратился къ Моисею и, заинтересованный вопросомъ, вслѣдствіе чего, въ римлянахъ вкоренилась такая ненависть къ евреямъ, усматривалъ причину ея во внушаемомъ судьбами свѣта предчувствіи уже по-

---

[1]) Tacit. ann. II, 62.

шатнувшагося государства [2]). Ибо, въ то время, какъ предъ оружіемъ хищника древняго міра преклонились всѣ народы востока и запада и были послушны его страху, одни лишь германцы, или славяне (svewi) въ сообществѣ съ тевтонцами, оказывали ему упорное сопротивленіе на сѣверѣ. И вотъ, тогда то возстали противъ волчьяго племени Ромула и евреи, ведя богатырскій бой въ юго-западной части теперешней Азіи.

Такъ какъ римская толпа считала за одно евреевъ и христіанъ и этотъ ложный взглядъ былъ усвоенъ и средними вѣками, то нѣтъ ничего удивительнаго, что и средніе вѣка, смотря на евреевъ съ точки зрѣнія римлянъ, приписывали евреямъ то же самое, что и римляне одинаково вмѣняли тѣмъ и другимъ.

Различіе между евреями и христіанами сознавали только римскіе юристы, составлявшіе самую интеллигентнѣйшую часть населенія римскаго государства [3]). Они не ставили евреямъ въ вину то, что тѣ, оставаясь вѣрными послѣдователями предписаніямъ своего патріарха Моисея, отличали себя отъ язычниковъ извѣстнымъ знакомъ на тѣлѣ

---

[2]) Тотъ же историкъ говоритъ, V 9: augebat iras quod soli Iudaei non cessissent.

[3]) Apud ipsos fides obstinata, misericordia in promptu, sed adversus omnes alios hostile odium, odium humani generis, говоритъ Тацитъ въ истор. V, 5, въ ann. XV, 44.

и, такимъ образомъ, узнавали своихъ единовѣрцевъ [4]).

Всѣ эти обстоятельства навлекали на евреевъ рядъ несчастій и особенно тяжело отозвались на тѣхъ евреяхъ, которые жили въ Германіи.

Вотъ это и было причиною, почему евреи устремились въ Польшу въ восьмомъ, девятомъ и началѣ десятаго вѣка, когда тамъ царствовалъ Земомыслъ, отецъ Мечислава перваго христіанскаго князя. Тутъ уже судьба ихъ была вполнѣ счастлива до XIV в. Съ того же времени до XVIII в. положеніе ихъ нѣсколько измѣнилось къ худшему, но во всякомъ случаѣ было лучше, чѣмъ гдѣ нибудь, и въ Польшѣ, какъ говорятъ сами евреи, они нашли вторую Палестину [5]). Въ ней, съ утратой Іерусалима, они половину скитальческой своей жизни провели въ роскоши, а половину въ несчастіяхъ.

---

[4]) Сравни fragmenta сочин. рим. юрист. въ Дигестахъ Юст., Ульпіана и Модестина: fr. 3, § 3, D. de Decurionibus (50, 2), fr. 15, § 6, de excusationibus (27, 1), fr. 11 D. ad legen. Cornel. de siccar. (48, 8).

[5]) Circumcidere—называли р. юристы какъ упоминаетъ Тацитъ въ истор. V. 4 Moses quo sibi in posterum gentem firmaret, novos ritus contrariosque ceteris mortalibus, indidit.

[6]) Адріанъ Кржижановскій, Dawna Polska, wydanie pierwsze, str. 53.

Но эта великая драма, длившаяся до XVIII в., изображена перомъ польскихъ писателей односторонне, подъ впечатлѣніемъ того зла, которое евреи внесли съ собою въ Польшу, Русь и Литву. Въ настоящее время, поощраемый людьми, любящими край и народъ, и смотря на предметъ болѣе объективно, я рѣшился, по мѣрѣ возможности, точно его изслѣдовать и изложить въ настоящемъ историческомъ разсказѣ, тѣмъ болѣе, что еврейскій вопросъ въ ряду прочихъ государственныхъ реформъ стоитъ на очереди. Какъ извѣстно, въ настоящее время этимъ вопросомъ занята Высочайше учрежденная коммисія раввиновъ, съ цѣлью составленія проекта закона о евреяхъ въ Имперіи. Но такъ какъ большая часть этого народа перешла туда изъ Польши, то прежде всего слѣдуетъ разрѣшить ту загадку, откуда евреи пришли къ намъ, прослѣдить ихъ исторію у насъ, а также на Руси и Литвѣ, и, равнымъ образомъ, отыскать причину, въ силу которой сложилась и должна была такъ сложиться ихъ исторія.

Источниками моего труда послужатъ историческіе оффиціальные документы, а также и сочиненія, которыя я разсмотрю критически въ приложеніи къ настоящему моему сочиненію.

Появленіе евреевъ въ Польшѣ.

Первое сказаніе о появленіи евреевъ въ прежней Германіи основано на извѣстіи, которое, восходя ко времени распятія Іисуса Христа, точно согласуется съ преданіями, подтвержденными въ старинномъ нѣмецкомъ статутѣ, такъ называемъ Швабскомъ Зерцалѣ.

Затѣмъ, мы читаемъ о евреяхъ въ законахъ нѣкоторыхъ германскихъ народовъ, а именно визиготовъ, которые свидѣтельствуютъ, что сыны Израиля, ведя торговлю въ Германіи, въ отдаленныя времена занимались торгомъ невольниковъ [7]). Уже въ 1005, 1009 годахъ, они тамъ торговали людьми [8]) и въ качествѣ купцовъ, торговавшихъ такимъ же своеобразнымъ товаромъ, появились въ Чехіи въ X в., а въ Польшѣ въ XI в. [9]). Но это было уже не первое появленіе евреевъ въ этихъ обѣихъ странахъ; они живали тамъ и значительно ранѣе.

---

[7]) Grundsätze des gemeinen deutschen Privatzechts von *Mittermaier*, пятое изд. въ Регенсбургѣ 1837 г., 2 тома, сравни 1, § 116.

[8]) Ditmara хроника въ Monumentach Bielowskiego I, стр. 277, 284.

[9]) Тамъ же стр. 197 въ житіи св. Войцѣха, около 983 г. и въ хроникѣ Мартина Галла кн. II, разд. 1.

Что касается Чехіи, то въ Прагѣ сохранились на еврейскомъ кладбищѣ камни съ надписями, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ меня увѣряли, относятся еще къ VIII в. по Р. X.

Когда чехи, какъ извѣстно изъ житія св. Войцѣха, возненавидѣли евреевъ за ихъ торговлю людьми, то, по словамъ лѣтописца Космаса [10]), отмѣтившаго это подъ 1098 годомъ, чешскіе евреи изъ опасенія, дабы не подвергнуться тому же, что было съ ними у нѣмцевъ, послѣ проповѣди въ 1096 г. Петра пустынника о крестовомъ походѣ, выслали свое имущество къ родственникамъ, жившимъ въ Польшѣ и Венгріи, а затѣмъ и сами туда бѣжали. Такимъ образомъ, они избѣгли несчастій, которыя пришлось испытать евреямъ нѣмецкимъ. Крестоносцы, нападая на нихъ, принуждали къ крещенію, а противившихся рубили и обирали до нага. Въ то время сожжено было въ Могунціи до тысячи и нѣсколькихъ сотъ евреевъ; тогда же, въ Вормсѣ, евреи сами убивали себя, а въ Треверѣ матери умерщвляли дѣтей, чтобы избѣжать крещенія. Вообще, нѣтъ возможности опредѣлить, сколько истреблено въ Германіи евреевъ. Въ одной только Баваріи ихъ погибло нѣсколько тысячъ.

Если не въ то самое время и не въ VIII в., то безъ сомнѣнія вѣкомъ позже, евреи оказались въ

---

[10]) См. въ Mon. Bielowskiego I, 177, 184, гдѣ на стр. 197 подъ 983 г. о томъ говор.

Польшѣ. Извѣстіе это взято мною не изъ статьи, помѣщенной въ берлинскомъ сборникѣ Юлія Фюрста [11]), выходившемъ подъ названіемъ Der Orient, въ которомъ на основаніи брошюры, названной Phylacterium и изданной въ Берлинѣ въ 1801 г., еврей по имени Леонъ Вейль, происходившій изъ города Пилы (Schneidemühle), скомпликовалъ впервые исторію евреевъ польскихъ, ни начемъ не обосновывая своихъ свѣдѣній; но я говорю на основаніи письма крымскаго еврея Хасдая къ испанскимъ [12]) евреямъ временъ Земомысла, сына Лешка.

Прежде изложенія содержанія этого письма, обращаю вниманіе на письмо Леона Вейля изъ Пилы, которое гласитъ слѣдующее: „евреи, притѣсняемые нѣмцами, принуждены были отправить въ Польшу посольство, состоявшее изъ первыхъ испанскихъ раввиновъ, съ просьбою къ тогдашнему князю Лешку, чтобы онъ отвелъ въ своей странѣ участокъ земли, гдѣ бы евреи могли заниматься земледѣліемъ, ремеслами и дозволенными искусствами. Земли имъ не дано, но позволено было размѣститься по всей странѣ и посвятить себя означеннымъ занятіямъ. Спустя 11 лѣтъ (905 г.), имъ

---

[11]) См. X т. этого журнала.

[12]) Въ еврейскомъ оригиналѣ и переводѣ на польскій языкъ, письмо это помѣщено въ Monumentach Bielowskiego I, стр. 51—83 съ объясненіями.

предоставлена была свобода вѣроисповѣданія, свое судоотправленіе, свобода торговли, независимость отъ шляхты и защита отъ неблагосклонной къ евреямъ черни. Привеллигіи эти, выраженныя въ письменномъ актѣ, погибли въ 1049 г. во время войны поляковъ съ германцами.“

Все это есть чистѣйшая сказка, составленная изъ еврейскихъ преданій, основанныхъ на томъ, что говоритъ исторія о распространеніи еврейства во владѣніяхъ крымскихъ хазаровъ, о веденіи евреями торговли чрезъ Луцкъ до Хозаріи съ одной стороны, а съ другой до Кордыбы, затѣмъ основанныхъ на сказаніи русскаго лѣтописца Нестора о разспросахъ Владиміра Великаго относительно еврейской религіи, когда евреи совѣтывали ему послѣдовать примѣру хазаровъ, водворить на Руси еврейскую религію, наконецъ, основанныхъ на письмѣ Хасдая о положеніи еврейскихъ господъ, маръ Саула и маръ Іосифа [13]), которые, быть можетъ, въ качествѣ банкировъ находились при дворѣ Земомысла и были извѣстны крымскимъ евреямъ.

Эта сказка сложена, надо полагать, въ XII, XIV вѣкахъ, когда евреи, добившись статута 1264 года, тѣмъ самымъ вооружили противъ себя поляковъ. Ибо въ XII вѣкѣ уже толпы школьниковъ, подзадориваемыхъ мѣщанами, жаловавшимися, что евреи служатъ помѣхой въ заработкахъ, на-

[13]) Marw евр. значитъ господинъ (pan).

падали на евреевъ съ камнями. Равнымъ образомъ и польское рыцарство вымѣщало на евреяхъ свою ненависть за то, что послѣдніе раззоряли его лихвою. Все это происходило уже во времена христіанства, а можетъ быть и язычества (905 г.). Далѣе, по сказаніямъ повѣствователя изъ Пилы, евреи намѣрены были поселиться въ Польшѣ, какъ земледѣльцы, ремесленники и художники. Но этого не могло быть; ибо ожидая пришествіе Мессіи, они не могли, какъ говоритъ Мицкѣвичъ [14]), съ усердіемъ привязаться къ землѣ; ремеслами также не могли заниматься, какъ слѣдовало, такъ какъ ремесла находились въ рукахъ братствъ, построенныхъ на началѣ исповѣдыванія одной религіи— католической и евреи вступать въ братства никакимъ образомъ не могли. Евреямъ оставалось одно—заниматься торговлею, къ чему особенно побуждали ихъ тогдашнія торговыя условія Польши, подъ вліяніемъ славянской ганзы [15]).

Изъ всего мною сказаннаго о евреяхъ видно, что народъ этотъ у насъ занимался науками, дозволенными искусствами, книгопечатаніемъ, управленіемъ въ своихъ общинахъ и т. д., но не покидалъ и торговли. Впрочемъ подробно обо всемъ этомъ будетъ сказано далѣе, а теперь обращаюсь

---

[14]) Literatura słowiańska, Poznań 1865 г., въ 4-хъ т. см. стр. 111, 206.

[15]) См. первую статью (I, 171—2) моихъ Dopełnień Historyi prawod. słowiańsk.

къ вопросу, съ какой стати испанскіе евреи являлись ходатаями за польскихъ?

Нѣкоторые евреи послѣ плѣненія вавилонскаго не хотѣли возвращаться въ Іерусалимъ, а, оставшись на мѣстѣ, занялись торговлею. По мѣрѣ развитія послѣдней, постепенно двигаясь изъ Вавилона на западъ Европы, эти евреи дошли до Крыма, а оттуда чрезъ Кіевъ и Луцкъ, имѣя обширныя торговыя сношенія съ западомъ, проникали во время такихъ своихъ путешествій и въ Польшу [16]). Другіе, когда разгромъ римскаго оружія и утрата самостоятельности заставили ихъ разсѣяться по Восточной и Западной Европѣ, поселились въ Испаніи. Тамъ они дождались своего золотаго вѣка, когда сами испанцы въ началѣ VIII столѣтія призвали изъ Африки мавровъ въ Европу. Извѣстный знакъ на тѣлѣ, сближавшій евреевъ съ исламитами, приготовилъ имъ этотъ вѣкъ, который потомъ превратился въ адское мученье.

Этотъ сказочникъ изъ Пилы, руководясь вѣроятно латинскою пословицей, когда разсказывать сказки, то разсказывать складно [17]), вѣроятно зналъ имена испанскихъ и палестинскихъ евреевъ, которые при Лешкѣ IV или Земомыслѣ ходатайствовали у поляковъ за нѣмецкихъ евреевъ. То

---

[16]) Пространно говоритъ о томъ Лелевель, Polska wiek. średn. II, 400—20.

[17]) Si non vero bene trovato говоритъ пословица.

были: Акиба изъ Эстрамадуры, Хискіей Сефарди изъ палестинской Lepuri; Натанель изъ Барцелоны, и тѣ евреи, которые еще не оиспанившись, носили имена прежвія палестинскія и тѣхъ странъ, гдѣ они оставались, отказавшись возвратиться въ Іерусалимъ. Такими были Аскалонъ математикъ и Леви Буххари изъ Бухаръ въ Индіи, риторикъ. Онъ знаетъ также и о томъ: коль скоро пришло извѣстіе въ Ашкенпцу (въ Германіи), что евреи приняты въ Польшѣ, то было всеобщее ликованіе и неописанная радость. Въ теченіи двухъ лѣтъ, (984 г.), послѣ этого посольства, громадное чпсло евреевъ переселилось изъ Германіи въ Польшу. Поляки смотрѣли на нихъ съ удивленіемъ, какъ на существъ другаго свѣта, а существамъ тѣмъ любезное гостепріимство открывало путь къ упорному движенію впередъ. Отправлявшимся въ путь эти мудрые послы дали наставленіе, чтобы они, высказывая желаніе заняться земледѣліемъ и ремеслами, старались прежде всего захватить въ свои руки торговлю и наставленіе это не ушло въ лѣсъ. Ибо, добившись привиллегіи, которая въ 1049 году была утрачена, евреи выступили съ свидѣтельствомъ Галла въ качествѣ торговцевъ, продававшихъ невольниковъ, когда, вѣроятно, еще не приспособились къ другому товару. Но вскорѣ отыскались средства и на это.

Послѣ Земомысла и Мечислава, короли благоволили столько же еврейскому племени, какъ и князья удѣльные, въ особенности послѣ несчастнаго раз-

дѣла при Болеславѣ Кривоустомъ; мы въ томъ убѣдились впервые лишь пять лѣтъ тому назадъ (1872 г.).

Столѣтній источникъ еврейскаго счастья, по изсякнутіи котораго наступила невзгода.

Около 1846 г. въ польской нумизматикѣ произошло нѣчто никогда небывалое: появились монеты съ еврейскими надписями [18]), надѣлавшія не мало хлопотъ даже знатоку польской нумизматики. Спрашенный относительно этой загадки, онъ отвѣчалъ, что показываемыя ему бляшки суть не болѣе, какъ продѣлка еврейской синагоги, которая выпускомъ этихъ жетоновъ хотѣла покалебать курсъ польской монеты [19]). Подобный отвѣтъ хотя былъ неубѣдителенъ, по словамъ человѣка, державшаго въ своихъ рукахъ скипетръ знанія нумизматики, внимали. Впослѣдствіи только разъясненію этого вопроса помогъ чисто—случай и относительно этого такъ сообщаетъ одинъ прелатъ [20]).

2-го сентября 1872 г., въ деревнѣ Глембокой, находящейся на границѣ уѣздовъ гнѣзенскаго и се-

---

[18]) Изд. мною тогда же Pierwotne dzieje Polski i Litwy.

[19]) Lelewel, Polska wieków średnich IV, 376—9.

[20]) Глембоцкія раскопки монетъ средневѣковыхъ польскихъ описалъ ксендзъ Игнатій Польковскій, Гнѣзно 1876 г.

радзскаго, въ полмили отъ Ленногурскаго озера [21]), работникъ Матвѣй Кржижачекъ выпахалъ кладъ незначительной цѣнности, но, въ научномъ отношеніи, имѣющій огромную важность: онъ состоялъ изъ монетъ безъ надписей совершенно и съ еврейскими надписями, по которымъ можно было опредѣлить, что онѣ отчеканены во времена князей великопольскихъ, а именно Мечислава III (1173—1209 г.) и польскихъ королей Казиміра Справедливаго (1194 г.) и Лешка Бѣлаго (1205 г.).

Такимъ образомъ, этотъ кладъ явился неопровержимымъ доказательствомъ того, что евреи, не только во времена названныхъ князей и короля, но и при Болеславѣ Высокомъ (1201 г.) въ Силезіи, держали чеканку монеты [22]).

Благодѣянія, расточаемыя въ странѣ щедрою рукою тѣмъ, кто недавно еще занимался презрѣнною торговлею людьми, не могли не вызвать въ сердцахъ Израиля благодарности, какъ самой странѣ, такъ и правителямъ ея—виновникамъ этого счастья. Такъ, на одной изъ монетъ, безъ обозначенія времени, евреи съ восторгомъ восклицаютъ: „веселись Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ!“ Этотъ возгласъ понятенъ. Къ евреямъ, какъ оказалось, благоволили не только польскіе монархи, но

---

[21]) На островѣ этого озера когда то стоялъ замокъ и костелъ Болеслава Храбраго. См. мое соч. въ Rocznikach i Kronikach w Warszawie 1850 г.

[22]) Глембоцкій кладъ. (Wykopal. Głęb. 4—8).

и папы. Въ томъ убѣждаетъ насъ статутъ 1264 г., данный евреямъ великопольско—калишскимъ княземъ Болеславомъ и довершавшій счастіе евреевъ до самаго послѣдняго предѣла.

Этотъ годъ, равно какъ и наступившій потомъ 1334, когда король Казиміръ Великій расширилъ упомянутый статутъ, были зенитомъ успѣховъ евреевъ въ Польшѣ.

Спустя два года, повстрѣчались обстоятельства, поколебавшія эти успѣхи.

Свѣтская и духовная власти продолжали благоволить евреямъ, но города, а за ними и весь народъ, сообразивъ, какія послѣдствія влечетъ за собою пребываніе евреевъ въ Польшѣ, начали относиться къ нимъ съ ненавистью.

Евреямъ ставилось въ вину, что они простираютъ виды на земледѣліе, стремятся къ промысламъ и торговлѣ, что они много извлекаютъ пользы изъ перечеканки монеты и замѣны прежде ходившей въ обращеніи новою [23]).

И вотъ, съ того времени, какъ умеръ Мечиславъ III (1202 г.), этотъ великій бладѣтель евреевъ, названный на еврейскихъ монетахъ „благословеннымъ", „справедливымъ" [24]), мало по малу сталъ изсякать источникъ ихъ счастья. 1792 годъ сулилъ новыя невзгоды: тогда предполагалось уравнять всѣхъ, пользующихся привиллегіями, от-

---

[23]) Wykopal. Głębock. 12—14.

[24]) Ibid. 29—34.

мѣною таковыхъ, съ ограниченіемъ пребыванія евреевъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и предоставленіемъ жить исключительно только заработкомъ. Впрочемъ, послѣднее не было осуществлено и въ 1792 году; напротивъ предоставлено было евреямъ всюду селиться, но съ тѣмъ лишь, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде имъ не было позволено торговать, они могутъ вести торговлю по соглашенію объ этомъ съ городами.

Историческо-критическій обзоръ еврейскаго статута.

Вышеозначенный еврейскій статутъ носитъ на себѣ признаки вліянія многихъ законодательствъ и онъ подвергался разнымъ редакціямъ. Внимательно всматриваясь въ его содержаніе, находимъ въ немъ слѣды и римскаго права и германскаго, воплощеннаго въ двухъ знаменитыхъ сборникахъ его—Зелцалахъ Швабскомъ и Саксонскомъ (schwaben und sachsen Spiegel).

Послѣ великопольской редакціи, достойна вниманія силезійская, которой подвергнутъ былъ статутъ съ разрѣшенія князей швидницкаго и глоговскаго, въ 1295 г. За ними слѣдуетъ редакція малопольская, данная статуту Казиміромъ Великимъ въ 1334 г. съ дополненіями. Статутъ этой редакціи при Казимірѣ Ягеллончикѣ, въ 1447 г., распространенъ былъ на всю Польшу. Обѣ эти редакціи отличаются отъ другихъ, равно какъ отъ

великопольской и силезійской, тѣмъ, что первая изъ нихъ болѣе, чѣмъ вторая, благопріятствуютъ евреямъ, смягчая рѣзкости и суровости закона. Читатель можетъ видѣть это по знакамъ числа §§. Арабскія цифры, помѣщенныя въ первой половинѣ великопольской редакціи, указываютъ, что римскія цифры, помѣщенныя въ другой и третьей колоннахъ, принадлежатъ редакціи малопольской.

Изъ текста редакцій княжеской и королевской видно, что польскіе евреи единственную несли обязанность — служить увеличенію государственныхъ доходовъ и поэтому всякій вредъ, наносимый имуществу еврея, считался ущербомъ казны [25]).

Евреи жили общинами, имѣвшими свои законы, свое управленіе и свои суды. Главными представителями общины были старшіе, судья и школьникъ (учитель), а покровителемъ (опекуномъ) воевода. Послѣдній наблюдалъ, чтобы еврейское населеніе покорно было своему судьѣ. Виновные въ неуваженіи карались фунтомъ перца. Верховнымъ же попечителемъ евреевъ былъ самъ король [26]).

---

[25]) Въ 29 § сказано: ut dissipator nostrae camerae graviter puniatur... а въ § XXXVI: Judaei pro nostro thesauro in terris nostris sunt conservati. Тамже § XXXVII Judaei debent fieri suis pecuniis parati pro necessitatibus nostris sicut subditi nostri.

[26]) См. § 15, XXII, 30, XXVII.

Мѣстомъ пребыванія общественнаго суда и управленія была школа, имѣвшая свой особенный надзоръ (seniores scholae) и охрану. Кто оказывалъ неуваженіе къ ней, какъ напр. бросалъ въ нее камнемъ, того воевода подвергалъ штрафу въ 2 фунта перца. У ея дверей происходилъ судъ и приносилась присяга. Сюда долженъ былъ являться каждый, когда его вызывали, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда дѣла восходили въ высшія инстанціи, къ воеводѣ и къ королю. Вызовъ производился школьнымъ и вознымъ (приставомъ). За неявку вызываемый, въ первые два раза, подвергался штрафу въ размѣрѣ 1 фунта перца, а въ третій разъ терялъ свое право [27]).

Еврейскимъ судамъ подсудны были дѣла трояkаго рода: *уголовныя*, *гражданскія* и *торговыя*.

Предметомъ уголовныхъ дѣлъ были вообще преступленія и проступки, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ карались даже смертною казнью.

По предписанію папы запрещено было обвинять евреевъ въ выпусканіи крови изъ дѣтей христіанскихъ, для ихъ еретическихъ цѣлей. Тѣмъ не менѣе подобнаго рода обвиненія повторялись неоднократно и въ такихъ случаяхъ, требовалось, чтобы обстоятельство умерщвленія христіанскихъ дѣтей съ означенной выше цѣлью было подтверждено показаніями трехъ свидѣтелей христіанъ и трехъ евреевъ. При полномъ констатированіи такого преступленія ев-

[27]) См. § XXIII—V.

рей подлежалъ смертной казни, въ противномъ случаѣ ей подвергался возбудившій обвиненіе христіанинъ. Кромѣ того, за такое неосновательное обвиненіе еврея и оскорбленіе тѣмъ самымъ его чести имущество виновнаго, хотя бы онъ былъ шляхтичъ или мѣщанинъ, подлежало конфискаціи. Силезійскіе князья, впрочемъ, по совмѣстномъ обсужденіи христіанъ и евреевъ, приказали на практикѣ не примѣнять этого пункта болеславовскаго статута.

Такъ какъ папа запретилъ приписывать евреямъ кражу христіанскихъ дѣтей, то злые люди, желая возбудить ненависть къ евреямъ, подбрасывали въ ихъ дома трупы дѣтей, какъ бы умерщвленныхъ ими. Съ другой стороны, евреи обвиняли христіанъ въ кражѣ еврейскихт дѣтей для крещенія ихъ [28]). Результатомъ всего этого была взаимная ненависть между христіанами и евреями, длившаяся весьма долго, даже до позднѣйшихъ временъ.

Рядъ преступленій, подсудныхъ еврейскому суду, въ статутѣ открывается статьей о нанесеніи раны еврею христіаниномъ и, наоборотъ, христіанину евреемъ. Потерпѣвшій обязанъ былъ въ такихъ случаяхъ засвидѣтельствовать у школьника и вознаго слѣды преступленія: вырванные изъ головы волосы, кровавыя раны или синяки и т. п. Если потерпѣвшимъ и виновнымъ были евреи, то дѣло разбиралъ одинъ только судья. Въ дѣлахъ о на-

[28]) Срав. § 26, XXXVIII.

несеніи увѣчій доказательствомъ служили показанія свидѣтелей,—по два отъ каждой стороны. Согласно статуту Болеслава, мѣру наказанія опредѣлялъ воевода по земскимъ законамъ, приговаривая виновнаго къ уплатѣ лечебныхъ издержекъ и вознагражденія за уходъ за пострадавшимъ. Напротивъ, статуты обоихъ Казиміровъ предписывали, при изслѣдованіи ранъ, требовать отъ евреевъ удостовѣренія подъ присягою, что рана, нанесенная еврею, не была произведена самимъ потерпѣвшимъ ради корыстныхъ цѣлей. По исполненіи присяги на *кольчахъ* (заповѣдяхъ), виновнаго приговаривали къ уплатѣ десяти гривенъ за каждый синякъ, а за кровяную рану—половины имущества недвижимаго и движимаго, при чемъ въ половинѣ этого штрафа имѣли участіе казна и воевода. За выдираніе волосъ налагали наказаніе судьи сами, по усмотрѣнію [29]). Убійство наказывалось конфискаціей всего имущества, причемъ половина поступала въ пользу родныхъ убитаго, а половина шла казнѣ. За неимѣніемъ же родныхъ, все поступало въ казну. Возбужденіе преслѣдованія зависѣло отъ ближайшаго родственника убитаго и безъ его согласія никто не могъ начинать этого дѣла. Даже если бы самъ скрывшійся виновникъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему возвратиться для очищенія совѣсти предъ судомъ, то это могло послѣдовать не иначе, какъ только

[29]) См. § 9, XII, XXVI.

съ согласія лица, пользовавшагося въ данномъ случаѣ правомъ иска наказанія [30]).

Легко было ладить евреямъ съ князьями и королями, но трудно съ духовенствомъ и народомъ, представителями котораго были мѣщане и земскіе люди. Въ такихъ случаяхъ евреямъ помогали врожденная имъ ловкость и умѣнье.

Родъ Пястовъ и Ягеллоновъ, за малыми исключеніями, всегда благоволилъ къ евреямъ. Благоволило къ нимъ, или лучше сказать, терпѣло ихъ и духовенство до той поры, когда, наконецъ, принуждено было возстать противъ нихъ.

Ведя спокойную жизнь въ языческомъ Римѣ, евреи заслужили признаніе ихъ со стороны всемірной столицы. Тамъ, какъ свидѣтетельствуютъ приведенныя выше мѣста изъ Дигестъ, не только еврейская религія, называемая ересью(supératitio), была уважаема, но евреямъ повѣряемо было городское управленіе (decurionatus). Такая заботливость о евреяхъ продолжалась и въ эпоху христіанства, находя себѣ пріютъ не только въ столицѣ, гдѣ папы печаловались о дѣтяхъ Израиля, но и тамъ, гдѣ ихъ строго преслѣдовали, какъ въ Германіи.

Прежде всего облегчена была участь евреевъ въ окрестности, населенной родомъ Дальберговъ, или въ городѣ Вормсѣ, гдѣ когда то особенно жестоко съ ними обращались: имъ позволено было имѣть своего покровителя въ лицѣ епископа.

---

[30]) См. § 10, XIII—XV.

Затѣмъ евреямъ всюду дозволено было отдаваться подъ опеку католическихъ епископовъ.

Не только въ Германіи, но и въ Польшѣ, гдѣ евреи жили около пятистолѣтій, ихъ едва признавали за жильцовъ, а еще менѣе за постоянныхъ жителей. Поэтому, обычное право XII столѣтія (1140—60 г.) нигдѣ не вспоминаетъ о нихъ.

Впервые ихъ призналъ статутъ, дозволившій имъ селиться въ велико-польскихъ городахъ и посадахъ и пользоваться свободою гражданъ. Статутъ Болеслава оградилъ и неприкосновенность ихъ семейнаго очага, запретивъ отводить въ ихъ жилищахъ казенный постой (курьерамъ и всякому ѣхавшему по казенному дѣлу); дозволялъ прикасаться къ хлѣбу и всякой провизіи, не взирая на то купятъ или нѣтъ; запретилъ разрушать ихъ кладбища и приказалъ каждому просившему помощи еврею немедленно подавать таковую. Это подтвердили и оба Казиміра [31]), присовокупивъ еще и то: если еврей войдетъ въ домъ христіанина, то пользуется безопасностью. Затѣмъ статутъ дозволялъ евреямъ посѣщать городскія бани; всякое мясо, которое оказалось бы нечистымъ (не кошарнымъ), евреи свободно могли продавать христіанамъ [32]).

Такъ какъ евреи составляли самостоятельную общину, то, согласно этому статуту, а также ста-

---

[31]) См. § 14, 24, 36, XXI. XLIV.

[32]) См. § XIV, XIX, XX.

туту Болеслава, городской судья не имѣлъ права вмѣшиваться въ начатый евреями между собою споръ; его разрѣшалъ только ихъ судья. Когда дѣло шло о вещи, то оно было подсудно воеводѣ, если же о лицѣ, то самому королю [33]).

Казиміры измѣнили и эти статьи, присовокупивъ, что дѣло, подсудное воеводѣ, можетъ быть перенесено на судъ короля, по желанію тяжущихся евреевъ; что тяжба, подлежащая юрисдикціи воеводы, по желанію сторонъ, могла быть разсматриваема еврейскими старшинами и что еврей никоимъ образомъ не могъ быть отдаваемъ суду духовенства; его имѣлъ право судить воевода и то при участіи старосты. Воевода же не имѣлъ права требовать платы за разбирательство дѣла; онъ долженъ былъ ограничиться тѣмъ, что дадутъ ему стороны по усмотрѣнію [34]).

Неизвѣстно, въ силу какихъ обстоятельствъ еще при Лешкѣ-Бѣломъ (1205 г.) евреи прекратили аренду монетнаго двора. По всей вѣроятности евреи устранены были отъ этого занятія, вслѣдствіе обмановъ, допускаемыхъ ими по отношенію къ казнѣ, и разныхъ преступныхъ продѣлокъ, какъ извѣстныхъ намъ, такъ и покрытыхъ мракомъ неизвѣстности, которыя они совершали, будучи не только монетчиками и мѣнялами, но и сборщиками казенныхъ податей [35]).

---

[33]) Ср. § 8, VII.

[34]) Ср. § VIII, IX, XXX.

[35]) Wykopalisko Głębock. 12—14.

Тогда обрушилось несчастіе преимущественно на великопольскихъ евреевъ и тяготѣло на нихъ до позднѣйшаго времени. Это вызвало въ нихъ отчасти основательную, а съ другой стороны напрасную, ненависть къ мѣщанамъ и сельчанамъ, ненависть, и теперь отзывающуюся въ ихъ сердцахъ.

Въ ту пору была еще возможность приспособить евреевъ къ земледѣлію, этому главному занятію народа, ибо оно тогда не составляло принадлежности одного какого либо класса, какъ во время закрѣпощенія (poddańѕtwa), оно не было ограничено, и потому была возможность скорѣе сблизиться чрезъ это съ народомъ, чѣмъ чрезъ торговлю, которая все еще ограничивалась тѣсной сферой горожанъ и которой едва хватало для ихъ заработка.

Но что было дѣлать, когда Израиль, кромѣ торговли и барышничества, не чувствовалъ склонности ни къ какому другому занятію? И вотъ онъ, по мѣрѣ располагаемыхъ имъ средствъ, принялся за торговлю, какъ оптовую, такъ и мелочную. Когда то составившіе себѣ состояніе отъ чеканки монеты, богатые евреи стали вести банковыя предпріятія, а бѣднота перебивалась ремеслами, отнимая у христіанъ мелкую прибыль.

На помощь евреямъ впервые явился статутъ всѣхъ редакцій, предписавъ: коль скоро пошлина и сборъ уплачены, еврей имѣетъ право вести торговлю на пространствѣ всего государства, какъ

въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, на базарахъ и ярмаркахъ и никто изъ занимающихся торговлею, будь мѣстный житель, будь иностранецъ, не имѣетъ права препятствовать еврею въ дѣлахъ торговыхъ подъ страхомъ конфискаціи товаровъ въ пользу воеводы и королевской казны [36]).

Случались мошенничества, но и тогда на помощь евреямъ приходилъ все тотъ же статутъ.

По своему обычаю, евреи имѣли кладбища въ далекихъ разстояніяхъ отъ постояннаго мѣста жительства, такъ что весьма нерѣдко, отправляя тѣло умершаго на кладбище, имъ приходилось съ покойникомъ слѣдовать чрезъ нѣсколько заставъ, и они не платили при этомъ никакихъ пошлинъ, такъ какъ статутомъ были освобождены. При такихъ путешествіяхъ нерѣдко таможенная служба подозрѣвала евреевъ въ томъ, что, вмѣсто покойниковъ, провозятъ товаръ и отсюда возникали процессы.

Когда таможенный чиновникъ доказывалъ возбужденное противъ еврея обвиненіе, контрабандитъ платилъ штрафъ, называемый „wandel“ [37]);

---

[36]) Ср. § 12, XVII, XLV—VI.

[37]) Такъ назывался штрафъ, платимый евреемъ судьѣ, согласно § 16-го статута Болеслава, гдѣ впрочемъ необъяснено, за какое преступленіе налагалось такое наказаніе. Необъясняетъ этого слова и лексиконъ Линда, подъ словомъ Wandel. Гримъ въ R. Alt. стр. 821 въ примѣч. приводитъ слово Wädel.

а если таможенный чиновникъ безъ суда взималъ съ еврея штрафъ, то наказывался какъ мздоимецъ. Это положеніе въ статутѣ Казиміровъ совершенно измѣнено, а именно: если таможенный чиновникъ не докажетъ своего обвиненія, возбужденнаго противъ еврея, то все имущество его подлежитъ конфискаціи [38]).

По средневѣковымъ понятіямъ, проценты отъ даннаго въ заемъ капитала можно было брать только евреямъ и кто давалъ въ заемъ деньги, въ обезпеченіе долга, брали отъ должника росписку или же принимали въ залогъ имущество. Въ статутѣ въ пользу евреевъ и здѣсь сдѣлано исключеніе. Такъ, въ главѣ положеній этихъ, мы находимъ слѣдующую статью: долгъ, а также и наросшіе на него проценты у еврея ни въ коемъ случаѣ не могутъ пропасть; законъ долженъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы ему, какъ вѣрителю, оказать помощь въ отысканіи его денегъ. Всякій разъ, какъ только былъ искъ въ пятьдесятъ гривенъ серебра, или дѣло разрѣшалось королемъ, еврей утверждая, что ему слѣдуетъ именно такая то сумма, долженъ подтвердить это присягою на родалѣ (заповѣдяхъ). Въ искахъ меньшей стоимости истцы присягали просто у дверей школы.

Поручительство давалось не только въ суммѣ капитала, но и процентовъ. Уплативъ первый, а въ уплатѣ втораго не давъ поручительства, спустя

[38]) Ср. § 13, XVIII.

мѣсяцъ, должникъ уже платилъ процентъ на процентъ.

Статутъ запрещалъ принуждать еврея въ шабашъ производить долговые разсчеты. Въ обезпеченіе долговъ евреи брали въ залогъ только движимое имущество, а именно: лошадей, платье, дамскіе наряды и пр. Не принимались вещи церковныя и платье, измаранное кровью. Относительно заклада могъ возникнуть споръ, каковой, за отсутствіемъ другихъ доказательствъ, разрѣшался принесеніемъ присяги сторонами. Равнымъ образомъ, когда еврей, взявъ въ закладъ вещи, заявлялъ, что они украдены у него съ другимъ имуществомъ, достаточнымъ доказательствомъ признавалась присяга этого еврея.

При обнаруженіи у еврея въ числѣ заложеннаго имущества краденой лошади, по требованію собственника послѣдней, еврей долженъ былъ возвратить эту лошадь. Если при этомъ возбуждаемо было противъ еврея обвиненіе въ томъ, что онъ самъ укралъ лошадь, то въ оправданіе свое еврей могъ принять присягу въ томъ, что лошадь взята имъ днемъ и публично [40]).

Всѣ эти статьи въ статутахъ обоихъ Казиміровъ частью дополнены, частью совершенно измѣнены. Въ нихъ уже мы читаемъ; „въ случаѣ смерти должника, наслѣдники его обязаны упла-

[40]) Дословно изъ стат. Болеслава § 19, 23, 28, 25, 33, 5, 2, 3, 7.

тить долгъ; еврей можетъ произвести разсчетъ съ должникомъ и въ субботу,—это зависитъ отъ его усмотрѣнія, но должникъ принуждать его къ разсчету не имѣетъ права. Въ обезпеченіе займа, сдѣланнаго у еврея, дозволяется представлять въ залогъ не только движимое имущество, но и недвижимое, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ весьма точно обозначать условія договора.“

Дворянинъ (nobilis) могъ заложить свое имѣнье, но лишь съ явнаго соизволенія монарха; такъ какъ собственникомъ имѣнья считался монархъ, а дворянинъ лишь пользовался имъ до того времени, пока продолжалъ исполнять обязанности рыцаря. Когда договоръ займа заключался письменно, дворянинъ обязанъ былъ представить его монарху и, скрѣпивъ приложеніемъ своей печати, долженъ былъ исходатайствовать приложеніе королевской печати. Такимъ порядкомъ совершенный актъ, согласно обычаямъ (secundum modum et consuetudinem), можно было, съ разрѣшенія короля, внести (confirmare) въ акты земскіе и городскіе, какъ войтовскіе, такъ и совѣтскіе (libris praetorialibus et scabinorum inscribere). При обезпеченіи долга роспискою или залогомъ (super vadia accomodare) еврей не имѣлъ права взимать процентовъ болѣе одного гроша съ гривины въ недѣлю. А такъ какъ въ гривинѣ считалось 48 грошей, то при взиманіи еженедѣльно по грошу съ грив-

ны къ концу года наростало процентовъ гривна на гривну [41]).

Вообще нужно замѣтить, что по еврейскимъ долгамъ, обезпеченнымъ росписками или внесеніемъ въ книги актовъ (summa pecuniae super obligationem aut librorum inscriptionem concessa), воевода обязанъ былъ оказывать еврею - заимодавцу всякое содѣйствіе къ полученію имъ долга; отъ финансовыхъ оборотовъ онъ воздерживался, но долженъ былъ имѣть постоянно деньги до перваго требованія, пока не получитъ отъ короля предложенія о возвратѣ ихъ [42]).

Требовалось принять всѣ мѣры, чтобы обезпеченный, хотя бы напр. залогомъ, долгъ былъ взысканъ своевременно: можно было или заложенное имущество продать, или же ввести еврея во владѣніе заложеннымъ имуществомъ (introligare). А такъ какъ такого рода исполненіе могло быть совершенно при посредствѣ суда, то это обстоятельство напоминаетъ намъ, что когда то была связь польско-еврейскихъ закладовъ съ римскими [43]).

Если по наступленіи срока выкупа заклада должникъ не выкупалъ таковаго, то еврей представлялъ все дѣло воеводѣ и чрезъ вознаго посылалась должнику предупредительная повѣстка, напоминав-

---

[41]) Истор. законод. III, § 91.

[42]) См. § XXXVII, XLI, XXXII.

[43]) Heinecii Antiquit II tit. VIII, § 10.

шая о срокѣ платежа долга. Когда такая мѣра оставалась безъ послѣдствій, еврей могъ продать заложенное. Безъ соблюденія же описанной формальности, за продажу заложеннаго имущества еврей подвергался наказанію. При отсутствіи покупателей на выставленное на продажу имущество, слѣдовало заключеніе должника въ тюрьму, что онъ, впрочемъ, могъ устранить, представивъ поручительство. Послѣднее обезпечивалось недвижимымъ имуществомъ, которое своей стоимостью должно было соотвѣтствовать суммѣ долга. Если же въ установленный срокъ такое имущество не было выкупаемо, то еврею предоставлялось поступать съ нимъ по усмотрѣнію [44]).

Во всякомъ случаѣ, закладъ не могъ быть вѣрителемъ утраченъ. Если это случалось и вѣритель еврей утверждалъ, что заложенное у него имущество украдено, то не только онъ лишался возврата данной суммы, но еще платилъ штрафъ въ пользу воеводы. Разслѣдованіе же вопроса, что дѣйствительно это имущество украдено, возлагалось на школьника, его помощника (servitor scholae) и старшину. При этомъ должникъ имѣлъ право, положивши гривну золота на порогъ дома заимодавца, произвести тамъ обыскъ. Въ случаѣ безуспѣшности обыска, должникъ терялъ эту гривну, а когда обыскъ производимъ былъ безъ соблюденія формальности съ гривною, и должникъ

[44]) См. §§ XXXI, XXXIII, XXXV.

врывался въ домъ силою, то, при неотысканіи имущества, онъ подвергался наказанію [45]).

Наконецъ, есть указаніе, что въ залогъ можно было оставлять и рогатый скотъ, равно какъ и лошадей [46]).

Статутъ, распространяясь въ тогдашнемъ польскомъ государствѣ и вслѣдствіе того проникнувъ на Русь и Литву, не безъ пользы съ одной стороны и не безъ ущерба съ другой для еврейскаго племени, сталъ болѣе и болѣе развиваться.

Добившись привиллегій отъ калишскаго князя, евреи думали, что они хорошее обдѣлали дѣльце, въ особенности когда Казиміръ Великій не только подтвердилъ эти привиллегіи, но и расширилъ ихъ. Хотя они и подозрѣвали, что народъ вскорѣ узнаетъ на опытѣ о томъ, что сталось,—что еврейское племя, этотъ пришлецъ, это приблудившее къ Польшѣ существо, не паша, не сѣя и не занимаясь ремеслами и фабричнымъ производствомъ, извлекаетъ изъ мѣстнаго земледѣлія и промышленности большую прибыль. Сообразивъ, что поляки, русины и литовцы, присмотрѣвшись внимательно къ совершавшемуся, поймутъ наконецъ, что денежные обороты, называемые въ сред-

---

[45]) См. §§ XXXV, XXXII, XXXVIII—IX.
[46]) См. § XLII.

ніе вѣка лихвою, суть тотъ источникъ, изъ котораго они, пришельцы, получаютъ средства на всѣ потребности, и изучивъ предметъ этотъ, рѣшатся принять мѣры къ обращенію его въ свою пользу, сообразивъ все это, евреи было призадумались. Но озабоченные такими соображеніями, евреи вскорѣ, однако, успокоились, помня, что, совершенно напрасно заботиться и думать о чемъ то, имѣющемъ когда-то случиться, а въ данную минуту нисколько не грозившемъ опасностью тому, что происходитъ и долго еще будетъ происходить. Они хорошо знали, что народъ, среди котораго поселились, не отличается ни той, какъ они, опытностью, ни умѣньемъ дѣлать сбереженія, чтобы избѣжать лихвы, не любитъ работать, чтобы обойтись безъ помощи фактора, неспособенъ такъ вести дѣла, чтобы не попасть въ сѣти монополіи; онъ, во всякомъ случаѣ, не хочетъ понять того, что гдѣ нельзя перелѣзть, тамъ нужно подлѣзть; наконецъ евреи хорошо знали, что польскій мѣщанинъ не такой человѣкъ, чтобы отказался отъ большой прибыли и сталъ бы довольствоваться малымъ барышомъ.

Въ неподвижности и неловкости мѣщанъ въ финансовыхъ операціяхъ убѣдился и самъ король, когда, въ 1364 году, учреждая въ Краковѣ университетъ, напрасно старался найдти купца изъ христіанъ, который бы принялъ на себя обязанности банкира (comptor) съ обязательствомъ давать студентамъ ссуды за проценты меньшіе противъ ус-

тановленныхъ закономъ того времени. Столь заботившійся объ учащейся молодежи король нашелъ такого банкира, но лишь среди евреевъ [1]). Этотъ банкиръ согласился брать процентъ въ три раза меньшій, будучи вполнѣ убѣжденъ, что все потерянное имъ по ссудамъ небогатыхъ молодыхъ людей онъ выручитъ съ избыткомъ съ богатой, такъ называемой, золотой молодежи.

Не одинъ только случай безпокойства отъ народа, въ особенности мѣщанъ, испыталъ Казиміръ Великій по поводу евреевъ; онъ ихъ имѣлъ много.

Извѣстно, что сочувственно отзываясь объ Израилѣ, онъ называлъ его вѣрнымъ народомъ [2]) и оказывалъ большую привязанность къ евреямъ, чѣмъ къ польскому населенію. Казиміру ставятъ въ вину, что изъ за этой любви къ еврейскому племени онъ заразилъ Польшу „смердящимъ запахомъ“ (выраж. Длугоша). Обвиняютъ его также и въ томъ, что полюбивши еврейскую дѣвушку и расточая милости ея племени, онъ губилъ свой

---

[1]) По еврейск. стат. § XXXII купецъ взималъ отъ гривны процентовъ 1 грошъ въ недѣлю (unum grossum septimanatim a qualibet marca; согласно условію обязыв. брать столько же на мѣсяцъ (unum grossom de marca qualibet intra mensem).

[2]) Во вступленіи къ статуту еврейскому онъ говор. fideles Judaei terrarum nostrarum.

народъ, позволяя евреямъ немилосердно эксплоатировать его лихвою.

Желая опровергнуть такую молву, король въ вислицкомъ статутѣ 1347 года (§ 26) высказалъ, что ему извѣстны хорошо способы еврейской эксплоатаціи, но что же онъ сдѣлаетъ, когда христiане сами, минуя законъ, поддаются этой эксплоатаціи. Такъ выражено было въ § 26 статута, переведеннаго съ латинскаго языка на польскій Станиславомъ Войцѣшинскимъ:

„Для ослабленія ненависти между евреями и христіанами, вызываемой не только религіознымъ различіемъ, но и экономическими условіями, весьма основательно постановить, чтобы ни одинъ еврей, проживающій въ Польшѣ, не давалъ въ займы денегъ христіанину подъ долговую росписку и чтобы такія ссуды производились только подъ закладъ имущества, согласно обычаю".

Эти слова ничего не прибавляютъ къ тому, что уже было высказано въ статутѣ Болеслава. Статутъ этотъ запретилъ евреямъ принимать въ обезпеченіе долговъ недвижимыя имущества, дозволивъ брать въ залогъ только движимость (фанты, какъ тогда выражались); но должники на погибель свою болѣе всего обезпечивали займы письменными обязательствами, имѣвшими характеръ нашихъ векселей.

Что же касается обвиненія Казиміра въ томъ, что изъ любви къ еврейкѣ Эстерѣ онъ особенно

благоволилъ къ ея единоплеменникамъ, то самъ писавшій это [3]) призналъ, что особенною милостью короля пользовались только нѣкоторые евреи, вѣроятно, родственники его любовницы.

Послѣднее обвиненіе по поводу еврейской лихвы самъ Казиміръ старался сбросить съ себя, предоставивъ народу ограничить права евреевъ изданіемъ устава, составленнаго вполнѣ согласно его, народа, волѣ и обѣщалъ санкцировать этотъ уставъ. Изданный въ 1368 году, въ Вислицѣ, на послѣднемъ сеймѣ при жизни Казиміра, уставъ гласитъ въ § 23 слѣдующее:

Въ виду того, что жерло ростовщичьей пропасти не знаетъ насыщенія, что нѣкоторые безъ конца продолжаютъ высасывать деньги и, незная никакого стыда, наконецъ взыскиваютъ ихъ при самыхъ тяжкихъ послѣдствіяхъ, наши рыцари постановили, чтобы евреи, эти враги нашей религіи, давая христіанамъ взаймы деньги, брали бы за каждую недѣлю не болѣе, какъ одну четверь, т. е. полгрошикъ, да и то еще съ благодарностью. A gdyby żydowie, (далѣе мы, по непереводимости памятника, предпочитаемъ привести цитируемое мѣсто въ подлинникѣ), jiż przez nowe zdrady w lichwe, od lichwy na zastawę

[3]) Длугошъ въ кн. IX, 1110 говоритъ: ad praecem quoque prefatae Ester Iudeae et concubinae exorbitantes praerogativas et libertates per literas *singulis* Iudaeis concessit.

pożyczają pieniędzy, ścierpią przez dwie lecie swego dłużnika o lichwą przyrosłą i o istny dług do sądu niepozywając, tedy tymto uczynkiem lichwę przyrosłą dalej po dwu latu stracić mają, a tylko na iścinie a na lichwie w przerzeczony czas już pomnożonej, mają dosyć mieć. Ani przez ten to list zastawny skutnie upominać, ani zastawca stać powinen bądź, ani jim dzierżeć swej zastawy abo sluby.

Значеніе этого темнаго мѣста таково: безчестные вѣрители изъ процента создаютъ новый капиталъ, который является какъ бы новымъ долгомъ, обезпеченнымъ залогомъ. Такую лихву, или процентъ на процентъ, позволено было брать только за два года. По истеченіи же этого срока, долговая росписка, называемая закладнымъ письмомъ, теряетъ свою силу. Вѣритель на основаніи этого документа не можетъ требовать уплаты капитала, ибо таковый онъ получилъ въ видѣ двухлѣтняго процента. Должникъ, вызываемый по такому иску въ судъ, имѣлъ право не являться.

Со вступленіемъ на престолъ Владислава Ягелло, вопросъ о лихвѣ перешелъ изъ Польши на Русь, а оттуда и въ Литву.

Когда по волѣ Ягелло правленіе въ Литвѣ принялъ его двоюродный братъ Витольдъ, онъ нашелъ уже тамъ евреевъ, жившихъ по статутамъ Болеслава и Казиміра. Слѣдуетъ замѣтить, что разсѣянные римлянами по Восточной и Западной Европѣ, евреи раздѣлились на двѣ секты — караимовъ и талмудистовъ.

Но откуда эти секты взялись и какое было между ними различіе?

Кромѣ книгъ священнаго писанія, еврейскіе ученые, такъ называемые раввины, составили сборникъ уставовъ, не входящихъ въ составъ св. писанія, и назвали его талмудомъ (наукою). Не знаю, на сколько удачно, но одинъ изъ ученыхъ евреевъ въ Варшавѣ приравниваетъ талмудъ къ пандектамъ, институціямъ и такъ называемымъ *responsa prudentum* римскаго права [4]). И вотъ одни изъ евреевъ—караимы жили исключительно по правиламъ и предписаніямъ св. писанія, преимущественно книгъ Моисея, а другіе держались талмуда. По этому положеніе караимовъ среди христіанъ было нѣсколько лучшее, нежели талмудистовъ.

Трудно опредѣлить, почему усвоено имъ названіе караимовъ. Я думаю, что отъ слова *кама*, употребляемаго на востокѣ въ значеніи *русый*, или, какъ выразился Стрыковскій, евреи караимами названы по цвѣту лица и волосъ, красно-темныхъ [5]).

По смерти Владиміра Великаго (1015 г.) на престолъ вступилъ сынъ его Святополкъ. Покровительствуя торговлѣ, онъ принималъ подъ свою защиту прибывавшихъ на Русь евреевъ—караитовъ. Хотя эти пришельцы, какъ не принимавшіе ника-

---

[4]) Исаакъ Крамштикъ въ Библіотекѣ Варшав. 1868 г. IV, 39.

[5]) Dopełn. Histor. prawod. słow. ст. 1 стр. 153.

кого участія въ распятіи Христа, не возбуждали чрезъ это ненависти въ христіанахъ, но тѣмъ не менѣе, благодаря тому, что они исключельно занимались торговлей и являлись, въ этомъ отношеніи, помѣхой для христіанскихъ купцовъ, и они въ свою очередь подвергались преслѣдованіямъ. Принужденные Владиміромъ Всеволодовичемъ Мономахомъ, въ 1116 г., выселиться изъ Кіева, евреи однако неособенно спѣшили, пока, наконецъ, въ 1124 году, не сгорѣла тамъ улица, называемая еврейскою и пока ревнитель христіанства князь Андрей (около 1158 г.) не взялся за нихъ и не сталъ склонять ихъ къ крещенію. Покинувъ Кіевъ, однако около 1233 года евреи снова появились тамъ и во Владимірѣ и завели торговыя дѣла. Во время же татарскаго ига они не только занимались торговлей и финансовыми операціями, но и повсюду снимали въ откупъ ханскую дань [6]).

Полагаю, въ изслѣдованіи исторіи евреевъ въ Россіи откроется новая эра съ появленіемъ въ печати труда Іуды Чернаго, который по порученію кавказскаго археологическаго общества, въ теченіи восьми лѣтъ, путешествовалъ по Кавказу и Закавказью съ научною цѣлью и готовитъ многотомное сочиненіе, заключающее въ себѣ весьма цѣнныя свѣдѣнія о результатахъ его изысканій [7]). Глав-

[6]) Карамзинъ II стр. 85, 87, 98; III, 20, 124; IV, 93, 246.

[7]) См. Вар. Губ. Вѣд. № 3, 1878 г.

нымъ предметомъ этихъ изысканій служатъ горскіе евреи, которые, по удаленіи ихъ изъ Самаріи, по повелѣнію Салманассара, царя ассирійскаго, за 720 лѣтъ до Р. Х., были населены въ Закавказскомъ краѣ и теперь представляютъ собою остатокъ погибнувшихъ десяти еврейскихъ колѣнъ. Этотъ же ученый путешественникъ собралъ подробныя свѣдѣнія о евреяхъ въ Персіи и Бухаріи, а также объ ассирійскихъ несторіанахъ, происходящихъ отъ погибнувшихъ десяти колѣнъ.

Отъ этихъ то евреевъ ведутъ свое начало и караимы, которые, распространяясь по востоку, двигались и на западъ. Они первоначально избрали себѣ главнымъ пунктомъ мѣста жительства—Крымъ, гдѣ до XIII в. другихъ евреевъ и не было [8]). А уже изъ Крыма караимы перешли въ Кіевъ, откуда наконецъ и въ Литву.

Самое древнее извѣстіе о появленіи евреевъ въ Литвѣ относится къ 1171 г. Тогда уже они, какъ можно было видѣть изъ надписи на сохранившемся до конца пр. вѣка надгробномъ памятникѣ, жили въ 9 миляхъ отъ Вильны, въ мѣстечкѣ Ейшишки, извѣстномъ конскими ярмарками [9]). Затѣмъ евреи стали появляться во многихъ городахъ, какъ то Брестѣ, Гроднѣ, Луцкѣ, Владимірѣ, Львовѣ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ дипломатическіе акты.

---

[8]) Чацкій сочин. III, 279 въ примѣч.

[9]) Jaroszewicza (Ярошевича) Obraz I, 217, примѣч. 42.

Одинъ изъ этихъ актовъ, относящійся къ 1356 г. упоминаетъ о двухъ евреяхъ, такъ называемыхъ жидахъ (judaes) и о караимахъ (saraceni). Но болѣе точныя свѣдѣнія сообщаетъ привиллегія, которую Витольдъ въ 1388 году выдалъ литовскимъ евреямъ въ Луцкѣ и которая написана была на русскомъ языкѣ, а затѣмъ переведена на литовскій. Она была дополнена затѣмъ королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ Александромъ Ягеллончикомъ и подтвержденная, послѣ того, Сигизмундомъ I въ Мельникѣ, въ 1507 г., а затѣмъ въ Вильнѣ, въ 1514 г., распространена была на всю Литву.

Эти привиллегіи, написанныя на русскомъ и латинскомъ языкахъ, помѣщены въ сборникѣ Дзіалынскаго, изданномъ въ 1841 году въ Познани. Равнымъ образомъ есть и польскій переводъ, въ изданіи Михаила Балинскаго и Игнатія Даниловича.

Я нѣсколько подробнѣе остановился на русско-литовскихъ законахъ о евреяхъ, въ виду того, что тожественные въ основаніи, они отличаются отъ польскихъ законовъ въ деталяхъ. Такъ, гдѣ болеславовскій и казиміровскій статуты говорятъ лишь о мужчинахъ, витольдовскій упоминаетъ и о женщинахъ еврейкахъ, предписывая за оскорбленіе насиліемъ, нанесенное христіаниномъ еврейкѣ, виновнаго подвергать наказанію по земскимъ законамъ.

Витольдъ, затѣмъ Сигизмундъ и Казиміръ Ягеллончикъ не привлекали евреевъ къ участію въ во-

инской повинности. Но Александръ сынъ этого Казиміра потребовалъ и отъ евреевъ поставки *тысячи* конницы. Впрочемъ, Сигизмундъ привиллегіей, данной въ 1514 году въ Вильнѣ, освободилъ евреевъ отъ этой повинности.

Самую важную привиллегію евреямъ далъ Витольдъ по слѣдующему поводу.

Евреи постоянно высказывали жалобы, что статутъ, данный имъ калишскими князьями и дополненный польскими королями, не обезпечивалъ ихъ кредита отъ потерь, такъ какъ по статуту въ обезпеченіе долга дозволялось лишь брать залогъ, который могъ быть украденъ. Такимъ образомъ евреи часто теряли выдаваемые въ ссуды деньги, въ особенности если съ должника, кромѣ заложеннаго имущества, нечего было взять. По этому, давая ссуды, евреи брали процентъ впередъ [10]).

Опасаясь, что такими процентами будетъ поколебленъ кредитъ, Витольдъ предупредилъ это изданіемъ привиллегіи 1388 г., чего еще въ 1459 г. не было въ Польшѣ. Верховная власть Литвы предписала: по письменнымъ обязательствамъ, которыя имѣли такое же значеніе, какъ наши векселя и тѣ же послѣдствія, можно давать ссуды, и имущество, обремененное долгомъ по такой роспискѣ,

---

[10]) Имъ, говоритъ Острогоръ, было предоставлено закономъ: Iudaei habent jus iniquum ut usuras accipiant, res alienas detineant, et possideant, nec restituere teneantur nisi detur quantum velint.

можетъ быть отобрано у должника и присуждено кредитору. Такъ значится и въ русскомъ оригиналѣ и въ обоихъ переводахъ.

Окончательно организованная еврейская община вызвала къ себѣ нерасположенiе въ средѣ духовенства и мѣщанъ.

Польша, ставъ чрезъ Литву въ новыя условiя по отношенiю къ евреямъ, убѣдилась, что условiя эти могутъ имѣть влiянiе не только на торговлю, но и на все населенiе края, если только они будутъ развиваемы. Убѣдилась также и въ томъ, что съ евреями нельзя такъ обходиться, какъ со сбродомъ людей, не имѣющихъ понятiя о началахъ европейской цивилизацiи, основанной на христiанствѣ, подобно цыганамъ, но въ нихъ слѣдуетъ признать людей, которые имѣютъ свою цивилизацiю, хотя отличающуюся отъ христiанской, но уважаемую самимъ папою.

По этому, признано было, что такимъ народомъ не можетъ и не долженъ управлять и судить ни войтъ ни воевода, по той системѣ, какъ управляли цыганами, и что племя Израиля должно имѣть свое управленiе и свои суды, въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это предоставлено болеславовскимъ статутомъ.

Вслѣдствiе этого, евреи, жившiе по статуту 1264 г., и поселившiеся въ Великопольшѣ и Силезiи, прiобрѣли еще до болеславовскаго статута про-

во селиться и въ малопольскихъ городахъ [11]). Когда же Казиміры расширили прежній статутъ, то евреи уже получили возможность жить въ большихъ и такихъ главныхъ городахъ малопольскихъ, какъ Сандоміръ, Краковъ и Львовъ.

Повсюду еврейскія общины (communitas Iudaeorum), называемыя кагалами, по прежнему управляемы были чиновниками, которыхъ звали уже присяжными (Iudaeorum jurati) и старшинами. Въ ихъ корпораціи первое мѣсто занималъ судья [12]), которымъ могъ быть, въ то время, даже христіанинъ [13]), если только его избирало на эту должность само еврейское общество. Въ помощь судьѣ назначали подсудка и писаря. Сама же еврейская община состояла изъ домовладѣльцевъ [14]).

Отсюда мы видимъ, что во внутреннемъ управленіи еврейской общины принята была организація суда польская, а внѣшнее управленіе находилось въ соотвѣтствіи съ административнымъ дѣ-

---

[11]) Напр. въ Копржнвницѣ въ 1262 г., см. Kod. Małopol. № 60, изд. въ Краковѣ 1876 г.

[12]) 1418, 1477 г. № 1571, 4192 Гельцля starodawn. praw polsk. pomn. Iudex Iudaeorum.

[13]) 1412 г. Cod. Universit. I № 53 Georgius Notarius Regis Poloniae nec non Iudes protunc Iudaeorum.

[14]) 1469 г. № 223 въ Cod. Univ. II (т. е. Кодексъ дипломатическій крак. универс., изд. въ 2 томахъ).

леніемъ края. Это проглядываетъ и въ статутѣ, составленномъ Гуркою, воеводою познанскимъ, относительно векикопольскихъ евреевъ, — о чемъ, впрочемъ, ниже будетъ сказано подробнѣе. Видно также и изъ тѣхъ проектовъ объ уравненіи правъ евреевъ, проектовъ, писанныхъ здѣсь въ XVIII в., что также будетъ разсмотрѣно въ концѣ настоящаго труда.

Волюмины (Volumina legum) совершенно умалчиваютъ обо всемъ этомъ, и нигдѣ не говорятъ ни слова объ архивахъ кагаловъ, о которыхъ, между тѣмъ, названный выше статутъ Гурко упоминаетъ опредѣленно. Эти архивы, какъ я полагаю, составлены были такимъ же порядкомъ, какъ, по описанію Гельцля, старинные памятники польскаго права.

Не только одни законы, но и исторія народа, внутренняя и внѣшняя, съ этими записками погибли безвозвратно къ великому для польской и еврейской исторіи ущербу. Между тѣмъ въ нихъ то, полагаю, мы и нашли бы ключъ къ разгадкѣ непонятнаго для насъ типа еврея, называемаго польскимъ королемъ. Какъ теперь, и тогда, вѣроятно, еврейскіе суды по собственной инціативѣ вмѣняли себѣ въ обязанность заносить въ акты важнѣйшія событія, касающіяся не только евреевъ, но и всей страны.

Противъ общественнаго устройства евреевъ, ихъ судовъ и архивовъ возревновалъ, въ силу тогдашнихъ религіозныхъ условій, христіанскій міръ За-

пад. Европы, совершивъ страшное давленіе на евреевъ. Это конечно, не миновало и Польши. Статутъ еврейскій весьма слабо опредѣлялъ отношеніе евреевъ къ католическому духовенству. Поэтому, гнѣзенскій архіепископъ Михаилъ Тромба, испросивъ, въ 1422 г., у папы буллу, разрѣшавшую составить сборникъ всѣхъ до того времени изданныхъ законовъ и уставовъ относительно католической церкви, помѣстилъ въ немъ и написанный имъ уставъ о евреяхъ, относящійся къ 1442 году. Руководясь принципомъ, что христіане для спасенія души должны держать себя въ отдаленіи отъ евреевъ, онъ въ этомъ уставѣ допустилъ много отступленій и нѣкоторыя положенія совершенно переиначилъ.

И такъ, въ этихъ архіепископскихъ правилахъ мы читаемъ: „грѣшно христіанамъ ѣсть и пить съ евреями вмѣстѣ, принимать участіе въ ихъ увеселеніяхъ, когда они танцуютъ на своихъ сватьбахъ или справляютъ новолунье (neomenia); покупать у евреевъ яства, такъ какъ они могутъ быть отравлены; приближаться къ тѣмъ, которые берутъ неимовѣрно высокіе проценты, а тѣмъ болѣе входить съ такими евреями въ какія либо сдѣлки, хотя свѣтская власть (монархи) и не видитъ для христіанъ ничего дурнаго въ такихъ отношеніяхъ ихъ къ евреямъ [15])".

---

[15]) См. Starodaw. prawa polsk. pomnik Гельцля, IV, 238—40.

Далѣе, этотъ уставъ предписывалъ, чтобы евреи и еврейки для болѣе удобнаго отличія ихъ отъ христіанъ, въ гнѣзенской епархіи, выходя въ публичныя мѣста, носили на верхнемъ платьѣ съ лѣвой стороны красные суконные кружочки. Равнымъ образомъ, уставъ узаконилъ, въ виду того, что дома, обитаемые евреями, не приносятъ никакого дохода для духовенства и костела, весь такой недоборъ высчитывать и, съ утвержденія мѣстнаго епископа, затѣмъ взыскивать съ евреевъ въ пользу настоятелей приходовъ. Наконецъ, по этому же уставу не дозволялось евреямъ вмѣстѣ съ христіанами ходить въ шинки [16]) и бани, нанимать христіанскую прислугу, а тѣмъ болѣе кормилицъ; если же была христіанская прислуга у еврея, то она не могла, ни въ какомъ случаѣ, ночевать съ евреями въ одномъ домѣ. Запрещалось допускать евреевъ къ общественнымъ должностямъ, въ особенности по таможенной службѣ. За плотское сношеніе еврея съ христіанкою или, на оборотъ, еврейки съ христіаниномъ, виновные подлежали штрафу въ 10 гривенъ и заключенію въ тюрьмѣ, а женщины кромѣ того, подвергались публичному наказанію розгами, съ оставленіемъ затѣмъ того города, гдѣ они дозволили себѣ вступить въ такую связь.

---

[16]) Ne frequentent stubas Christianorum. По Дюканжу stubas или stupas vocant Germani tabernas seu locoa ubi potationibus vacant, quod in eis sunt aestuaria.

Всѣ эти правила впослѣдствіи послужили образцами для синодальныхъ уставовъ и узаконеній свѣтской власти.

Такъ какъ многія изъ этихъ правилъ вошли въ уставъ архіепископа изъ Западной Европы, будучи заимствованы безъ всякаго вниманія къ тому, удастся ли это приладить къ польской жизни, то Владиславъ Ягелло пошелъ на перекоръ этому уставу.

Прежде всего, онъ сдѣлалъ солтысомъ въ одной изъ деревень своего имѣнія любимаго имъ еврейчика, по прозванію Волчекъ, сборщика пошлины во Львовѣ. Далѣе, этому еврею онъ подарилъ пустошь, въ той же деревнѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ поселился тамъ и владѣлъ до самой смерти. Подобныя дѣйствія свои Владиславъ объяснялъ желаніемъ отдѣлить этого еврея отъ еврейской среды и обратить въ христіанство [17]).

Подобной политики въ отношеніи евреевъ держался и сынъ Ягеллы, Казиміръ, но онъ поступалъ такъ не въ видахъ прозелитизма, а съ чисто практическою цѣлью. Не обращая вниманія на уставъ, сборъ пошлинъ онъ предоставлялъ евреямъ [18]). Такъ же дѣйствовали и его дѣти. Але-

---

[17]) 1423, 1425, 1427 г. въ Act. bern. № 42, 45 и 46. Въ актѣ (1427 г.) сказано: eo facilius suis finem imponat erroribus, sui moras incolatus in medio Christi fidelium faciens

[18]) 1457 г. Cod. I. № 186 (здѣсь цитируется кодексъ Рыщинск. и Мучковскаго, изд. въ Варшавѣ.)

ксандръ Ягеллончикъ хотя и считался врагомъ евреевъ, тѣмъ не менѣе поддерживалъ знамя политики своего отца. Всѣ эти обстоятельства не помогли еврейскому дѣлу. Оно приняло дурное направленіе по ихъ собственной винѣ.

Распространяемыми ложными толками о принужденіи будтобы евреевъ къ принятію христіанства и потерѣ пріобрѣтенныхъ ими правъ евреи умножали только свои невыгоды.

Евреями рѣшено было держаться такой политики: терпѣливо сохранять отношенія свои къ духовенству, ожидая, что мудрые потомки Ягелло отмѣнятъ одно за другимъ постановленія устава Николая Тромбы; умѣрять свои желанія, договариваясь съ городами о заработкѣ; жить спокойно въ чаяніи наступленія того времени, когда они будутъ уравнены со всѣми гражданами государства.

Но такъ какъ евреи не соображались со временемъ и не особенно строго исполняли изложенныя условія, то вскорѣ увидали паче чаянія, что счастіе, служившее имъ доселѣ, теперь ихъ покинуло.

Особенно сильно ихъ удивило, когда Александръ Ягеллончикъ, приглашая города выслать уполномоченныхъ для участія въ сеймѣ 1505 года [19]), въ Радомѣ, ихъ обошелъ. Неужели (такъ они тогда разсуждали) мы не подлежимъ одной и той же власти съ мѣщанами? Что же, платя подати

---

[19]) Vol. I. 353.

не только съ имущества, но и съ душъ (поголовное [20]), неужели мы въ глазахъ верховной власти служимъ лишь доходной статьей, какъ какая нибудь вещь, отдаваемая тому или другому въ пользованіе? [21]).

Подъ вліяніемъ такихъ размышленій евреи обратились къ королю съ ходатайствомъ, чтобы онъ не только подтвердилъ статуты, данные имъ его предками, но приказалъ ихъ внести въ собраніе государственныхъ законовъ.

Согласился король исполнить эту просьбу, но не охотно, что можно видѣть изъ приказа его канцлеру, гдѣ онъ выразился, что удовлетворяетъ эту просьбу не столько для самихъ евревъ, а болѣе для тѣхъ, кто будетъ въ этомъ статутѣ искать себѣ отъ нихъ защиты [22]).

Это обстоятельство чрезвычайно опечалило про-

---

[20]) Поголовная подать отдѣлена была отъ другихъ уже въ 1355 г. Ист. зак. IV, § 360.

[21]) 1474 г. князь мазовецкій и плоцкій епископъ говорили: census nostros ducales universos per Judeos omnes et singulos (dari solitos dedimus donavimus) 1506 г. Iudeos (juniwladislavienses) tenendum, habendum et exactionandum dedimus Cod. II 2 № 640.

[22]) Quod nos Alexander confirmando non confirmamus confirmatione speciali, sed ad coutelam defensionis contra Judaeos privilegiis regni in istum codicem congestis adscribi mandavimus. Ibid.

сителей. Сравнивая содержаніе рескрипта съ ходячими слухами, они все болѣе убѣждались въ томъ, о чемъ такъ всюду говорили, а именно, что король задумалъ обратить евреевъ въ католицизмъ. Это извѣстіе тѣмъ болѣе становилось вѣроятнымъ, когда ксендзъ Заборовскій, восхваляя короля, высказался объ этомъ вопросѣ, какъ о совершившемся фактѣ [23]).

Источникъ фальшивыхъ извѣстій.

Источникомъ всѣхъ этихъ слуховъ, говорятъ, съ одной стороны, было всегдашнее стремленіе католическаго духовенства обратить евреевъ въ христіанство; затѣмъ, отчасти, они исходили изъ того предубѣжденія, которое питалъ къ евреямъ ученѣйшій мужъ того времени и которое, онъ, будучи воспитателемъ королевскихъ дѣтей, внушилъ послѣднимъ; наконецъ, этимъ источникомъ служили даваемые тогда полякамъ и евреямъ совѣты, въ высшей степени непрактичные, о чемъ, впрочемъ, рѣчь будетъ впереди.

Но ничего подобнаго не было. Если уже кого обвинять въ ненависти къ евреямъ, то вѣрнѣе всего только одного составителя сборника статутовъ, имѣвшихъ быть утвержденными въ Радомѣ; онъ, а главнымъ образомъ его расточительныя дѣти, съ цѣлью получить отъ евреевъ деньги,

---

[23]) Чацкій III, 179—180.

могли исходатайствовать въ королевской канцеляріи, чтобы данный имъ отвѣтъ редактированъ былъ именно такъ, а не иначе.

Когда уставы архіепископа Николая Тромбы были приняты и уже по отношенію къ евреямъ примѣнялись, то между духовенствомъ и евреями не происходило болѣе столкновеній.

Вмѣстѣ съ примѣненіемъ правилъ уставовъ, исполнялась также и воля святаго отца патріарха, который повелѣлъ уважать правила Моисея, въ отношеніи обоихъ законовъ, ветхего и новаго, чтобы, какъ свидѣтельствуетъ Тацитъ, держать евреевъ въ опредѣленной зависимости [24]). Предписаніе это христіанами было понято въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ удержать въ вѣрѣ во единаго Бога. Благодаря этому, евреи получили особое, исключительное, управленіе.

Считая себя поборникомъ воли этого патріарха, папа не дозволилъ евреямъ принимать христіанство, хотя бы съ ихъ стороны была и усиленная просьба. Но лишь бы съ такою просьбою обращались къ папѣ, слѣдуя предписанію новаго закона, разсуждало католическое духовенство и что необходимо вліять на евреевъ только въ этомъ направленіи.

Сильно нагрѣшилъ бы тотъ, кто къ сонму такихъ монаховъ сопричислилъ и славнаго лѣтописца

---

[24]) Histor. V 4: Moses, quo sibi in posterum gentem firmaret, no vos ritus contra riosque ceteris mortalibus indidit.

Яна Длугоша, воспитателя дѣтей Казиміра Ягеллончика. Этотъ прелатъ всѣ несчастія, постигавшія евреевъ, объяснялъ божескимъ наказаніемъ, не миловавшимъ того, къ чему благоволили свѣтскія правительства, смотрѣвшія сквозь пальцы на то, какъ евреи обогощались лихвою, да не тою, которую, спустя послѣ него воспѣлъ Андрей Збылитовскій, „lichwa znikąd tylko z pługa", а лихвой за ссужаемыя деньги. Длугошъ совѣтовалъ евреямъ оставить ростовщичество, и вмѣсто этого, принявъ христіанство, позаботиться о пріисканіи другаго какого либо занятія, которое, онъ надѣялся, легко бы они нашли, такъ какъ убѣждалъ своихъ единоплеменниковъ послѣдовать примѣру испанцевъ въ привлеченіи къ себѣ вновь принявшихъ христіанство и употребленія для общей пользы страны ихъ способностей [25].

Отсюда мы видимъ, что Длугошъ былъ того убѣжденія, чтобы евреи принимали христіанство, но добровольно. О принужденіи онъ и не помышлялъ, зная хорошо, что въ такихъ случаяхъ совершаются не только грабежи, но и смертоубійства.

Поэтому онъ порицалъ такихъ апостоловъ христіанства, не взирая на ихъ положеніе въ церковной іерархіи. Я не рѣшаюсь упрекать Яна Капистрана, который въ 1454 году посѣтилъ Кра-

[25]) О Длугошѣ см. въ сочин. о А. З. Гельцлѣ 133—4 стр.

ковъ и вооружилъ противъ евреевъ мѣстныхъ жителей; его церковь причислила къ святымъ. Съ сердечнымъ сожалѣніемъ Длугошъ дѣлаетъ упрекъ вислицкому каконику ксендзу Будкѣ за то, что тотъ, повѣривъ сплетнѣ [26]), объявилъ въ 1407 г. съ амвона о убійствѣ евреями христіанскаго ребенка и тѣмъ самымъ возстановилъ все поспольство противъ евреевъ, на которыхъ оно съ ожесточеніемъ набросилось, грабило и истязало, принуждая креститься. Подобная исторія произошла и по наговору Яна Капистрана въ 1454 г., а затѣмъ въ 1404, но лишь безъ принужденія къ крещенію. Послѣ такихъ побоищъ, евреи принуждены были очистить Краковъ и поселились въ Казимірѣ [27]). Вотъ только извѣстно мнѣ два случая избіенія евреевъ въ Краковѣ по поводу религіи. Въ другихъ мѣстностяхъ также происходили подобные случая явнаго столкновенія съ евреями.

Теперь въ побернардинскомъ костелѣ, въ Ленчицѣ, можно видѣть гробницы дѣтей, замученныхъ будто бы евреями. Я осматривалъ ихъ, но не могъ найдти никакихъ указаній относительно того, гдѣ и когда могло случиться это убійство.

Если же Длугошъ самъ не питалъ ненависти къ евреямъ, то не могъ и внушить этого своему ученику. Присовокупляю, что ученикъ этотъ, рож-

[26]) Levius quam magistro conveniebat rogationem nefandam publicat Длугошъ X, 187.

[27]) Scriptores rer. pol. изд. Кр. акад. см. II, 260.

денный въ 1461 г., оказался, по смерти своего учителя, въ 1480 г., человѣкомъ весьма вѣротерпимымъ, что и доказалъ своимъ бракомъ въ 1502 году съ православною княжною Еленою Ивановною. Если такъ было, то кто же повѣритъ, чтобы Александръ Ягеллончикъ, въ томъ же году, когда женился на православной княжнѣ, имѣлъ намѣреніе силою обращать евреевъ въ христіанство, какъ о томъ чудилось ксендзу Заборовскому [28])?

Совѣтами, какія давалъ евреямъ Длугошъ, а именно оставить ростовщичество и предаться другимъ занятіямъ, какъ мною замѣчено выше, евреи не могли пользоваться; ибо лишенные возможности имѣть иного рода заработокъ они померли бы съ голоду, если бы отказались отъ ростовщичества. Они должны были брать много и на это, въ свою очередь, принужденъ былъ соглашаться должникъ, когда долгъ нельзя было ни чѣмъ инымъ обезпечить, какъ только залогомъ весьма сомнительнаго свойства, а подъ часъ и краденымъ. Кредиторъ, рискуя не получить не только процентовъ, но и капитала, не могъ же оставаться равнодушнымъ къ грознымъ словамъ церковнаго проповѣдника о небесной карѣ, и надѣяться, что эта кара его минуетъ?

Равнымъ образомъ былъ непрактиченъ и другой совѣтъ Длугоша евреямъ, ибо въ то время онъ не могъ принесть имъ никакой пользы.

---

[28]) Чацкій соч. III, 179 примѣч. 147.

Нѣмецкіе евреи, переставая быть таковыми, вслѣдствіе издавна оставленнаго ими обычая дѣлать на тѣлѣ знакъ, отличающій ихъ отъ христіанъ, ничего отъ этого не выгодали, кромѣ свободы ношенія оружія, которое въ ту пору уже не столь было имъ нужно, ибо они уже рѣдко подвергались нападеніямъ толпы.

Когда же польскихъ евреевъ охранялъ самъ законъ отъ такихъ нападеній, то съ какой стати имъ было искать спасенія въ принятіи крещенія?

Наконецъ, еще болѣе непрактиченъ былъ третій совѣтъ Длугоша, даваемый евреямъ и полякамъ. Первымъ онъ предлагалъ слѣдовать примѣру своихъ единоплеменниковъ испанскихъ, которые не уклонялись отъ принятія крещенія, чтобы въ свѣтскомъ управленіи и церковной іерархіи занимать высшія мѣста; а вторымъ, — что, сблизившись съ евреями, они усилятъ власть короны Ягеллона.

Но евреи не хотѣли слѣдовать по пути своихъ испанскихъ единоплеменниковъ, считая это обманомъ, не отличать себя внѣшнимъ знакомъ на тѣлѣ отъ христіанъ, когда ихъ отличаетъ сама природа, какъ это обнаружилось потомъ во время наполеоновскихъ войнъ за Пиринеями при осмотрѣ труповъ на полѣ битвы. Поляки же, въ XV в. не были еще на столько толерантны, чтобы сближаться съ тѣми, съ кѣмъ охотно вели дружбу въ XVIII в., братаясь, что будетъ указано ниже, съ франкистами.

Источники достовѣрныхъ извѣстій.

Судьба преслѣдовала евреевъ и сколько разъ переходила имъ дорогу, когда они хотѣли предпринять что либо для своей пользы.

Достойный преемникъ Длугоша въ польской лѣтописи, Мацѣй изъ Мѣхова, обыкновенно называемый Мѣховитою, упоминая о религіозныхъ сектахъ на Руси, говоритъ: кромѣ другихъ, въ этомъ краѣ (Руси и Литвѣ) есть секта евреевъ, не ростовщиковъ, какъ въ другихъ христіанскихъ странахъ, а ремесленниковъ (laboratorum), земледѣльцевъ и извѣстныхъ купцовъ, которымъ часто поручаются пошлины и подати". И далѣе: „эти евреи преуспѣваютъ не только на поприщѣ литературы и науки еврейской, но и такихъ искусствъ, какъ астрономія и медицина" [29]).

Въ то именно время, когда печатались эти строки лѣтописи Мѣховиты (1519—1521 г. г.), евреи придумали нѣчто такое, что могло благопріятно повліять на ихъ судьбу. Оно повліяло, но въ обратномъ значеніи.

Желая указать, что одинаково важны ихъ заслуги и для Польши, какія оказали ихъ единовѣрцы для Руси и Литвы, евреи въ 1539 г. выступили съ брошюрою, составляющей теперь библіографическую рѣдкость; въ ней, на латинскомъ

[29]) Мих. Вишневецкаго, Historya literat. VII, 379, Солтыковичъ въ соч. O stanie akad. krak. 280—1.

языкѣ, такъ какъ брошюра эта предназначалась для высшаго и интеллигентнаго слоя общества, высказали, что „въ Польшѣ нѣтъ совершенно ремесленниковъ поляковъ, а купцовъ только около 500, евреевъ же купцовъ болѣе трехъ тысячъ, а ремесленниковъ въ три раза болѣе этого".

Эта брошюра, вмѣсто улучшенія судьбы евреевъ, только ухудшила ее. Она затронула какъ ремесленниковъ, такъ и купцовъ.

Не отрицая того, что можетъ быть дѣйствительно такъ и есть, что евреи при чрезвычайно ограниченныхъ расходахъ на содержаніе имѣютъ возможность сбывать свои издѣлія по болѣе низкой цѣнѣ, и такимъ образомъ имѣютъ болѣе широкое поле для работы и что, въ силу этого, число ремесленниковъ евреевъ болѣе числа ремесленниковъ христіанъ, цехи обратились къ правительству съ заявленіемъ, что евреи только потому имѣютъ много заказовъ, чѣмъ и хвастаются, что работаютъ кое какъ, этимъ же они наносятъ странѣ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Вслѣдствіе такого заявленія, мѣстною властью издано было распоряженіе, по которому въ городахъ, гдѣ ремесла находились въ рукахъ братствъ и цеховъ, евреи могли заниматься ремеслами лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣли на это особое монаршее дозволеніе, и работали только необходимое для своихъ потребностей.

Еще болѣе повредили себѣ евреи, затронувъ въ своей брошюрѣ купцовъ христіанъ, которые, по

словамъ брошюры, потому менѣе имѣютъ сбыта на свои товары, сравнительно съ еврейскими купцами, что продаютъ свои товары дороже послѣднихъ и что живутъ болѣе на широкую ногу, не соразмѣряя своихъ расходовъ, какъ это дѣлаютъ евреи.

Эти слова больно укололи въ особенности краковскихъ купцовъ. Они сорвались не вольно съ языка еврея, когда эти Гербуртовы, Морштыновы и Выржинковскіе, кромѣ торговли, вращаясь въ сферѣ государственныхъ людей или вступая въ супружество съ дочерьми сенаторовъ, вынуждены были дѣлать расходы, превышавшіе ихъ выручку [30]).

Такіе торгаши, такіе мошенники, какъ жиды, раздавалось всюду, смѣютъ еще засматривать въ домашній быть купечества и сравнивать свои домашніе расходы, которыхъ почти нѣтъ, съ расходами, какіе купецъ долженъ дѣлать, живя въ свѣтѣ, а не съ печью, какъ еврей!? Эти негодованія купцовъ на евреевъ привели къ тому, что какой нибудь Левекъ, который при Казимірѣ Великимъ [31]) арендовалъ бохнійскія и величскія копи, теперь уже не только не имѣлъ доступа къ тому, но и вообще лишенъ былъ возможноси заниматься какимъ нибудь большимъ торговымъ предпріятіемъ. Съ этого времени крупныя торговыя операціи и

---

[30]) См. мое соч. о Сигизмундѣ Кельцлѣ 136 стр. Амбр. Грабовскій Starożytnicze стр. 219.

[31]) R. 1368 въ Pomnik. Гельцля I, 217—8.

прибыль отъ нихъ стали удѣломъ исключительно лишь мѣщанъ и крупныхъ землевладѣльцовъ. Громадныя богатства нажили тогда отъ аренды бохнійскихъ и величскихъ копей Кмиты, Велепольскіе и т. п. [32]).

Всѣ эти обстоятельства сильно отразились не только на богатыхъ, но и на бѣдныхъ евреяхъ. Предъ тѣми и другими стали грозные вопросы: что предпринять, что съ собою имъ дѣлать?

Обдумывая, какой бы изобрѣсти новый источникъ прибыли, которая въ городахъ для нихъ стала недоступна, евреи открыли новое поприще для своей дѣятельности, что вызвало весьма важныя послѣдствія.

Евреи, убѣдившись, наконецъ, что мѣщане, о чемъ будетъ мною сказано ниже, устраняютъ ихъ отъ участія въ предпріятіяхъ и, хотя въ силу королевскаго указа должны были дѣлить съ ними занятія ремеслами и торговлею, даютъ сынамъ Израиля самое худшее, какъ бы изъ милосердія, рѣшились искать себѣ счастья за предѣлами городовъ и, открывъ его, вознаградили съ избыткомъ всѣ потери заработка. Корчма отворила имъ двери къ счастью; получивъ чрезъ нихъ къ нему доступъ, они произвели сильный переворотъ въ своемъ хо-

[32]) См. сочин. о А. З. Гельцлѣ 137—8 стр.

зяйствѣ, какъ домашнемъ, такъ и внѣ дома. Они на этомъ нажились, но вмѣстѣ съ тѣмъ и много потеряли и погибли бы совершенно, въ особенности самые низшіе слои еврейскаго общества, если бы не поспѣшило само правительство съ помощью исправить то, что было неожиданно повреждено, вслѣдствіе отсутствія вниманія къ общественной пользѣ.

Слово *корчма* за Карпатами значило „упоительный напитокъ“ [33]); въ Польшѣ прежде имъ называлось право варенія и продажи напитковъ въ городѣ [34]), а потомъ зданіе, въ которомъ производилась выручка отъ такой торговли.

Вареніе пива и меда, этихъ двухъ напитковъ, которые были распространены и потреблялись одинаково какъ бѣдными, такъ и зажиточными классами, для своего собственнаго потребленія дозволено было каждому, но продавать эти напитки могъ или владѣлецъ земельнаго участка, на которомъ находилось строеніе, гдѣ продавались эти напитки, или же лицо, пріобрѣтшее отъ владѣльца право торговать ими.

Пиво и медъ показались для нашихъ нѣмцевъ недостаточно крѣпкими напитками; поэтому они стали добывать изъ ржи напитокъ, называемый „вы-

---

[33]) Миклошичъ ср. сл. krčzma.

[34]) Źródła dziejowe смотр. т. V, 108.

паленымъ виномъ“ [35]) и, въ XII вѣкѣ или ранѣе того, надѣлили имъ и насъ.

Когда стали возникать города, устраиваемые на нѣмецкомъ правѣ, они установили для себя привиллегію, въ силу которой не только въ чертѣ города, но въ его окрестностяхъ, на извѣстномъ разстояніи, никому не дозволялось ни варить для себя, ни продавать напитковъ, кромѣ однихъ мѣщанъ. Въ особенности вести борьбу со шляхтою изъ за этого права пришлось гор. Данцигу (Гданску), прославившемуся выдѣлкою горѣлки.

Возбужденный имъ споръ о правѣ пропинаціи, Сигизмундъ I разрѣшилъ такимъ образомъ: шляхта имѣетъ право варить всѣ напитки для своего собственнаго потребленія, а оставшееся же количество ихъ непотребленнымъ, или сваренное свыше нормы, необходимой для домашняго обихода (si quid eis superabundaverit), имѣетъ право ототдавать въ свои таверны на продажу [36]).

Слово таверна имѣло различное значеніе. Въ городѣ или посадѣ оно означало шинокъ (питейный домъ), въ деревняхъ же имъ назывались хаты, жильцы которыхъ (tabernator) обязывались варить пиво для двора (помѣщичьяго дома) или прода-

---

[35]) Въ хелминскомъ правѣ I, 6 vinum adustum, по польски горѣлка. Высшаго качества называлось vinum sublimatum (Arch. Bers. 1564 г.), по польски przepalanka.

[36]) Истор. кр. (H. wl.) 125.

вать сваренное для двора и, затѣмъ, присланное послѣднимъ въ таверну [37]). Законъ о вареніи пива распространялся и на вареніе меда, а потомъ и на выдѣлку всякихъ напитковъ.

Какъ только прошла по Польшѣ вѣсть, что и въ городской чертѣ можно держать въ тавернахъ напитокъ, приготовленный сверхъ нормы домашняго потребленія, шляхта въ данцигскомъ округѣ, хорошо знавшая способъ приготовленія въ этомъ городѣ ликера, начала по тому же способу приготовлять подобный напитокъ, назвавъ его горѣлкою, и таковый держать для продажи въ своихъ тавернахъ. Этотъ напитокъ хорошо былъ принятъ тогдяшнимъ средней руки обществомъ. Нѣмецкое настоящее вино, хотя было и дешевле, но не имѣло того вкуса; на хорошее венгерское не хватало средствъ; медъ былъ дороже пива и казался слабымъ; горѣлка же, хоть была дороже меда въ три раза, но болѣе нравилась. Прелаты отворачивались отъ нея, называя напиткомъ, который выдумалъ дьявалъ въ аду. За то нисшее духовенство и церковная братія, а въ особенности сельчане, говорили:

Горѣлка всякую гнилость въ жилудкѣ
уничтожаетъ,
Она сердце отъ скуки избавляетъ,
Она, ни суха, ни тепла, но
Пятую стихію составляетъ.

---

[37]) 1526 г. въ Act. Tomic. VII 87.

(Gorzałka zgniłość każdą w żołądku wytrawi,
Ona i flegmy z piersi sercenośnych zbawi,
Bo nie jest ani sucha, ani ciepła, ale
Piąta istność siarczana wywiedziona dbale [38]).

Евреи предусмотрѣли, что напитокъ этотъ будетъ имѣть большой сбытъ и пойдетъ въ гору; поэтому, спѣша предупредить въ этомъ дѣлѣ нѣмцевъ, снимали въ аренду шинки по городамъ съ правомъ курить горѣлку. Съ вѣдома короля, столь заботившагося о городскихъ доходахъ, они подкупали арендовавшихъ это право. Такъ, въ городѣ Дрогичинѣ, еврей Яковъ Гудзичъ возвысилъ арендную плату на 10 гривенъ, что составляло 30 венгерскихъ злотыхъ, и благодаря этому получилъ столь желанное право [39]).

Еврейскій синдикъ выхлопоталъ разрѣшеніе жить евреямъ въ Краковѣ и Олькушѣ и тамъ, на еврейской улицѣ или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, пріобрѣлъ домъ, въ которомъ выдѣлывались всѣ спиртные напитки и продавались, какъ въ розницу, такъ и оптомъ [40]).

Съ завистью смотрѣли на это бѣдные евреи, сожалѣя, что за неимѣніемъ средствъ они не

---

[38]) Polska III, 372—4.

[39]) Arch. Bers. 1564 r. quod nemini in oppido Drohicin licet vinum sublimatum cremare et propinare praeter eum et ejus (Jacobi) tabernam.

[40]) Arch. Bers. 1658 r.

могутъ снимать такихъ арендъ. При этомъ, впрочемъ, они признавались, что не увѣрены, чтобы были въ состояніи выдержать всѣ хлопоты, такъ тѣсно связанныя съ винокуреніемъ.

Главными виновниками всѣхъ этихъ докучныхъ хлопотъ былъ воевода, его помощникъ и оба пахолка. Первые два ежегодно производили по городамъ ревизіи мѣстъ выдѣлки и продажи спиртныхъ напитковъ, при чемъ осматривали и повѣряли мѣру и цѣны на напитки [41]), что конечно для кабатчиковъ не особенно было пріятно.

Въ виду этого, евреи долго думали надъ тѣмъ, какъ бы избавиться отъ взоровъ этихъ водочныхъ аргусовъ и пришли къ тому заключенію, что освободиться отъ воеводы и его челяди возможно, отдавъ себя шляхтѣ. Вмѣсто потерянной свободы, разсуждали они, откроется весьма выгодная аренда въ шляхетскихъ городахъ, посадахъ, а главное деревняхъ и при томъ такихъ, гдѣ костелы; тамъ, во время храмоваго праздника, можно безъ всякаго контроля торговать горѣлкою, и,

---

[41]) Volumus ut quilibet palatinus in suo palatinatu habeat potestatem in singulis civitatibus, pincernis certam mensuram et modum vendendi constituere, ne terrigenae nostri et eorum homines venditionibus aggraventur. Stat. nieszawsk. у Бандке jus Pol. 287. Слов. pincerna Du-Cange объясн. pincerna pincenaria, т. е. мѣсто, гдѣ продается водка, cella vinaria.

разсадивъ бабъ по погосту съ наполненными фляшками, поитъ церковную братію, органистовъ, нищихъ, а главное сельчанъ, которые:

Nie po włosku (nie miernie) piją, zwłaszcza Mazoszanie [42]),
Na gorzałkę jak palił gardło im nie stanie [43]).

Задумано, сдѣлано. Во время такъ называемой кокошей войны (1537 г.), когда возникли недоразумѣнія между королемъ и шляхтою и когда послѣдняя представила Сигизмунду I условія, на которыхъ шляхта могла придти къ соглашенію, то между этими условіями также потребовано было, чтобы въ шляхетскихъ городахъ евреи освобождены были отъ власти воеводъ и чтобы имъ предоставлено было пользоваться общими привилегіями [44]). Поставленные въ зависимость отъ шляхты, евреи безъ сомнѣнія постарались подговорить шляхтичей, чтобы тѣ исходатайствовали устраненіе контроля воеводъ за продажею напитковъ въ арендуемыхъ ими у шляхты шинкахъ. Для евреевъ было само собою выгодно въ каждомъ случаѣ

[42]) Въ старинной печати слово Mazowsze употреблялось безъ w, потому что оно происходитъ отъ mas, mass, masz теперешне mąż.

[43]) Polska III, 246—50.

[44]) Judaei in oppidis nobilium de gentes a Palationorum jure sint liberi et privillegio communi uti illis, si velint, si liberum.—Annal. St. Orichovii Познань 1854 г., стр. 179.

ссылаться на общій статутъ, подъ которымъ они разумѣли ни что другое, какъ свой статутъ 1264 г.

Не смотря на то, что кокошья война не привела ни къ какимъ послѣдствіямъ, тѣмъ не менѣе ни евреи и ни шляхта не отступили отъ мысли объ освобожденіи евреевъ, жившихъ въ городахъ, посадахъ и селеніяхъ шляхетскихъ, изъ подъ властв воеводъ. Послѣ двухъ лѣтъ, это ходатайство, на сеймѣ 1539 г. въ Краковѣ, было возобновлено и со стороны короля послѣдовалъ такого рода отвѣтъ: „Шляхта проситъ насъ, чтобы отнынѣ доходъ, получаемый отъ евреевъ, живущихъ въ городахъ ея и селеніяхъ, шелъ исключительно въ ея пользу и чтобы она вѣдала по своему усмотрѣнію еврейскими дѣлами (jus illis arbritratu suo dicant). На это мы отвѣчаемъ, коль скоро евреи отказываются отъ своихъ судовъ (eos uti Judeorum jure non permitimus), а равно и правъ, какія имъ дарованы нашими предками и подтверждены нами, и коль скоро, вслѣдствіе этого, они отказываются отъ нашего попеченія, то, не имѣя отъ нихъ впредь никакой пользы, мы на будущее время не желаемъ и награждать ихъ какими либо благодѣяніями“ [45]).

За выполненіемъ этого условія прекратились на всегда и по всюду отношенія, связывавшія верховную власть съ евреями. Какія были выгоды для нихъ и какія для страны, лучше всего покажетъ

[45]) Vol. l. I, 550.

исторія евреевъ, поселившихся въ частныхъ имѣніяхъ на границахъ Литвы и Польши.

Евреи королевскіе и шляхетскіе въ Польшѣ и ея окраинахъ.

Королевскіе евреи не переставали представлять изъ себя общину въ полномъ значеніи этого слова. Они пользовались попеченіемъ короля и сейма и это попеченіе было добродушно, до нѣжности, хотя сколько разъ обстоятельства требовали самаго точнаго примѣненія закона. На сколько это вѣрно, укажутъ слѣдующіе примѣры.

Во главѣ еврейской общины стоялъ уже не судья, какъ было прежде, а докторъ права моисеева, который главнымъ образомъ вѣдалъ брачныя дѣла [1]).

По прежнему, въ старшины избирало общество, а утверждалъ воевода. Что же касается выборовъ въ прочія общественныя должности, то воевода совершенно ихъ не касался [2]).

Во времена Сигисмунда III полагали, что община не можетъ обойтись безъ духовнаго лица и таковымъ считали раввина, но это было ошибочно. Еврейское слово *раб* въ талмудѣ значитъ *учитель*.

---

[1]) Archiv. Bers. 1519, 1541, 1566 г. Сказано: такой докторъ долженъ быть doctus et in sua lege diu beneque versatus.

[2]) Arch. Bers. 1591 г.

Раввинами были переполнены еврейскія божницы, но они имѣли значеніе ученыхъ. Какъ проповѣдникъ, раввинъ, въ праздничные дни, произносилъ рѣчи.

Первое оффиціальное извѣстіе о раввинахъ встрѣчаемъ въ XVII в. Такъ, воевода познанскій, графъ Янъ Остророгскій, учреждая еврейскую общину, во главѣ ея поставилъ доктора, раввина и старшинъ [3]). Первыхъ двухъ избирали старшины, а послѣднихъ община подъ наблюденіемъ подвоеводы, не вмѣшивавшагося впрочемъ въ самые выборы, а наблюдавшаго только за порядкомъ.

За дѣятельностію доктора и поведеніемъ его семьи наблюдалъ король, но не входя въ отношенія его къ общинѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда отъ этого могло произойдти что либо вредное интересамъ государства [4]).

Въ томъ же, т. е. въ XVII в., увеличено было число должностныхъ лицъ, учрежденіемъ синдиковъ во главѣ съ такъ называемымъ коронным синдикомъ [5]).

Стремясь пріобрѣсти въ средѣ польскаго общества болѣе выдающееся положеніе, евреи старались—одни доказать, что они происходятъ изъ благородныхъ іерусалимскихъ фамилій, другіе помѣ-

---

[3]) Muzeum Świdzińskiego, издав. при библіотекѣ Красинскаго. Вышло три тома. См. II, 29.

[4]) Act. Tomic. 1514 г. III, № 121 и 154.

[5]) Arch. Bers. 1658 г.

стить своихъ родственницъ на службу къ королевѣ. Послѣднее средство употреблялось и для того, чтобы освободиться отъ налоговъ. Такъ, дѣвицы еврейскаго рода Хвалка и Эстера служили королевѣ Боннѣ [6]); одного доктора медицины Стефанъ Баторій пожаловалъ въ свои дворяне, а Янъ Казиміръ въ число своихъ придворныхъ принялъ еврея, сдѣлавъ его своимъ факторомъ [7]).

Принявъ подъ свое покровительство евреевъ, гонимыхъ въ Чехіи, Сигизмундъ I опредѣлялъ ихъ на общественныя должности, награждая однихъ степенью доктора правъ, а другихъ назначая сборщиками податей.

Въ числѣ послѣднихъ находился нѣкій еврей Аврамъ, которому порученъ былъ сборъ податей съ евреевъ въ пользу казны [8]).

Балансировать между правами городовъ и происками евреевъ было чрезвычайно затруднительно для короля. Въ особенности много хлопотъ, въ этомъ отношеніи, представлялъ городъ Познань. Кто знаетъ, что евреи не только въ X, но въ IX и VIII вѣкахъ, уже проникли въ Польшу и успѣли поселиться въ столицѣ Земомысла, тотъ не повторитъ слова Лукашевича, что, будто бы, благодаря пристрастію Казиміра Великаго къ Эстеркѣ, весь

---

[6]) Ibid. 1537 г.

[7]) Ibid. 1578 и 1649 г.

[8]) Act. Tomic. 1514 г. III № 251, 309.

[9]) Arch. Bers. 1685 г.

край, а въ томъ числѣ и Познань, наполнены были евреями.

Кто приметъ во вниманіе общее стремленіе евреевъ пресмыкаться въ городахъ, чтобы творить тамъ всякій гешефтъ и кому извѣстно, что въ статутѣ трехъ редакцій евреямъ не предоставлено было правъ относительно торговли болѣе тѣхъ, какими пользовались всѣ иностранцы, а именно, относительно продажи товаровъ евреи должны были вступать въ условія съ городами, тому будутъ понятны всѣ тѣ споры и недоразумѣнія, какіе происходили между евреями и купцами въ городахъ, когда евреи нарушали всѣ условія.

Сдерживать равновѣсіе между требованіями городовъ съ одной стороны и домогательствами евреевъ—съ другой было легко такимъ королямъ, какъ послѣдніе Ягеллоны и Стефанъ Баторій, но не такъ то легко это было въ малопольскихъ городахъ для королей Яна III и Августа II.

Первый строго каралъ всѣ столкновенія евреевъ съ люблинскими купцами христіанами о торговлѣ [9]). А второй слишкомъ поддавался вліянію духовенства, обвинявшаго евреевъ въ пролитіи христіанской крови [10]).

Стѣсняя промыслы еврейскіе у себя, жители города Львова обратились, въ 1521 г., съ приглашеніемъ къ познанцамъ, прося ихъ принять участіе въ совмѣстномъ представленіи королю о томъ

[10]) Ibid. 1712 г.

вредѣ, какой евреи наносятъ ихъ промышленности и торговлѣ.

При этомъ было присовокуплено, что ихъ дѣлу духовенство обѣщало оказать съ своей стороны помощь [11]). Просьбу эту король передалъ сейму, а послѣдній въ Краковѣ не только подтвердилъ существовавшее ограниченіе относительно условій, при которыхъ евреи могли торговать въ городахъ, но и возобновилъ прежній законъ, запрещавшій евреямъ торговать въ селахъ, а равно и статьи статута относительно продажи краденаго. Кромѣ того, сеймъ подтвердилъ синодальное правило относительно различія въ одеждѣ евреевъ и христіанъ [12]). Постановленіе сейма поэтому дѣлу заканчивалось предписаніемъ, что за неисполненіе правилъ, налагавшихъ на евреевъ какія либо запрещенія или ограниченія подъ круговою порукою, къ отвѣтственности будетъ привлекаема вся община. Позже, затѣмъ, послѣдовало еще дополненіе, которымъ абсолютно запрещено было евреямъ торговать лошадьми [13]).

Какъ ни покровительствовалъ Сигизмундъ Августъ евреямъ, но въ тоже время всячески предупреждалъ, чтобы они не служили помѣхой развитію промышленности въ городахъ. Протестуя открыто противъ этого и всетаки не достигая желаннаго

---

[11]) Лукашевичъ, Obraz miasta Pozn. I, 75.
[12]) Vol. I, 525.
[13]) Vol. 1557, II, 607.

результата, евреи прибѣгли, какъ и слѣдовало ожидать, къ происками и разнаго рода подходамъ. Они подкупили королевскую канцелярію и такимъ образомъ выхлопатывали выгодныя для себя распоряженія. Въ такомъ образѣ дѣйствій евреевъ упрекалъ самъ король [14]).

На петроковскомъ сеймѣ снова разсматривали жалобы о городскихъ промыслахъ и когда евреи сослались на договоры съ городами [15]), обнаружилось, что имъ не позволялось ни вести торговлю, ни содержать заставы, ни производить сборъ податей, ни торговать солью [16]) и что имъ предоставлено было только ростовщичество, занимаясь которымъ, они душили своихъ должниковъ. Уплата долга производилась наличными деньгами и если бы таковыхъ недоставало у должника, то послѣдній принужденъ былъ продавать свое движимое имущество, хоть за безцѣнокъ, лишь бы выполнить это условіе. Только на такихъ условіяхъ давалъ ссуды извѣстный ростовщикъ Симонъ изъ Бендзина. Того же принципа держались евреи и по отношенію къ чиновникамъ, когда имѣли съ послѣдними сношенія или по своимъ личнымъ дѣламъ или по порученіямъ другихъ.

Они имъ всучали рухлядь, а наличныя деньги,

---

[14]) Akta podk. w Bibl. Krasińsk. III, 5.
[15]) Vol. II, 690.
[16]) Ibid. 624, 725.

которыя имъ давались на подкупы, припрятывали для себя [17]).

Какъ ни старались евреи прибѣгать къ этому единственному, остававшемуся въ ихъ рукахъ средству, обезпечившему ихъ существованіе, тѣмъ не менѣе по временамъ снова примѣняемы были къ нимъ синодальные уставы, запрещавшіе не только держать заставы и казенныя аренды, но и нанимать въ услуженіе христіанъ [18]). Наконецъ, установлена была норма лихвы, а именно по $^{20}/_{100}$ въ годъ [19]). Затѣмъ запрещено было имъ вступать въ договоры съ городами и т. д. Въ этомъ отношеніи, заслуживаетъ вниманія Пржемыслъ [20]), а за нимъ и др. города, инвентарь которыхъ приведенъ въ Volumina'хъ (въ статьѣ Żydzi).

За всѣ благодѣянія правительства евреи ни чѣмъ другимъ не выражали ему благодарности, какъ только платили по злотому съ каждой души еврейскаго населенія, безъ различія пола и возраста. Подать эта вносилась за годъ или же платилась разомъ вся сумма, назначенная казною и называлась поголовною (pogłównem). Уплативъ ее, евреи уже освобождались отъ всякихъ другихъ сборовъ съ домовъ, ремеслъ, торговли, слугъ, лошадей, а также и отъ повѣтовыхъ повинностей.

[17]) Polska pod względ. obycz. II, 25—7. 351.
[18]) Vol. II. 691. 820.
[19]) Ibid. II, 77.
[20]) Ibid. IV, 620.

Исключенія дѣлались въ тѣхъ случаяхъ, когда поголовное, по постановленію сейма, обязаны были платить всѣ жители государства [21]).

При назначеніи новаго воеводы, евреи при помощи взятки, старались расположить къ себѣ это надѣленное правомочіями и властью лицо [22]). Изъ воеводъ, въ этомъ отношеніи, скромнѣе всѣхъ оказались Гурки и Остророги.

Данное шляхтѣ обѣщаніе на краковскомъ сеймѣ 1539 г. Сигизмундъ I держалъ крѣпко и, поручивши ей всякое попеченіе о евреяхъ, жившихъ въ шляхетскихъ городахъ и селеніяхъ, уже болѣе не касался ихъ.

Такимъ путемъ поступали и послѣдующіе короли до Станислава Августа. Во времена этого короля снова обращено было во всемъ государствѣ вниманіе на еврейскій вопросъ. Поводомъ къ этому послужили снова шинки, изъ за которыхъ возникли опять споры между жившими на магдебургскомъ правѣ городами, и владѣльцами этихъ городовъ. Хотя вопросъ о корчмахъ разрѣшенъ былъ еще въ 1526 году при Сигизмундѣ I и казалось, что уже всякое сомнѣніе по этому предмету было устранено, тѣмъ не менѣе и въ разсматриваемое нами время владѣльцы городовъ продолжали посылать въ таверны напитки, которые по заведенно-

[21]) Hist. prawod. см. IV § 360.

[22]) Такъ назыв. привѣтствіе „przywitane“, о чемъ см. Hist. pr. IV, § 131.

му обычаю евреи, содержавшіе таверны, продавали въ пользу пана по цѣнѣ, назначенной отъ его двора и которые продавались произвольными мѣрами, такъ какъ за продажею питей не было никакого надзора. Если же приготовляемаго на дворѣ вина не хватало, то владѣлецъ корчмы поставлялъ въ таверну пріобрѣтаемое на сторонѣ и тогда выручка отъ продажи дѣлилась по поламъ съ владѣльцемъ таверны [23]).

Евреи, живя въ шляхетскихъ городахъ, были счастливы тѣмъ, что освобождались рѣшительно отъ всякаго контроля во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Они жили припѣваючи, видимо какъ бы работая, а въ дѣйствительности только убивая время, предназначенное на производительныя и полезныя занятія. Они служили факторами и если кто имѣлъ какія либо сложныя занятія, то евреи являлись съ своими услугами.

Вообще они вели множество разнородныхъ дѣлъ по городамъ, такъ и по селамъ. Они же кочевали по селеніямъ въ качествѣ портныхъ, работая мужское и дамское платье. Сами бородатые, евреи брили панамъ бороды. Они же были въ городахъ и купцами и торгашами и ремесленниками и Богъ знаетъ еще чѣмъ. А главное торговали водкою и не было мѣста, гдѣ бы еврей не расположился съ своимъ шинкомъ [24]). Единственною силою, сдер-

[23]) Лелевель Polska dzieje i rzeczy jej III, 345.
[24]) См. Ксавер. Листи Cudzoziemcy w Polsce, Львовъ 270 стр.

живающею разнузданность евреевъ, въ то время, были кагальныя управленія. Но вотъ, наконецъ, было обращено вниманіе правительства и на шляхетскихъ евреевъ, болѣе двухъ вѣковъ находившихся почти совершенно внѣ его власти.

Великокняжескіе и шляхетскіе евреи въ Литвѣ, ея окраинахъ и заокраинахъ.

Къ сказанному мною о прибытіи евреевъ въ Литву и Русь, а также объ отношеніи къ нимъ христіанъ, присовокупляю, что здѣсь положеніе евреевъ было значительно лучше, чѣмъ въ Польшѣ. Прежде всего здѣсь былъ заимствованный изъ Испаніи или еще откуда обычай, по которому каждаго еврея, принявшаго христіанство, производили въ шляхтичи. Этотъ сепаративный законъ [1]), примѣняемый только въ нѣкоторыхъ исключеніяхъ, статутъ третьей редакціи распространилъ на всѣхъ и даже на женщинъ еврeекъ, которыя также съ принятіемъ христіанства получали шляхетское званіе [2]). Конституція же 1764 года дополнила этотъ законъ еще тѣмъ, что принявшихъ крещеніе евреевъ обязывала, какъ иностранцевъ, пріобрѣтавшихъ шляхетское званіе, покупать земскій цензъ, по цѣнѣ опредѣленной закономъ.

[1]) 1499 г. № 195 Cod. 1.
[2]) Чацкаго Dziel I, 100—28. 228.

На коронаційномъ сеймѣ 1633 года при Владиславѣ IV, послы литовскаго княжества сдѣлали заявленіе, чтобы, въ виду постояннаго возвышенія цѣнъ на товары, а въ особенности заграничные, дозволено было виленскимъ евреямъ свободно производить торговлю всѣми товарами какъ въ лавкахъ, такъ и на домахъ [3]). Такимъ образомъ, литовскимъ евреямъ предоставлено было то, о чемъ мечтали и чего усердно, но тщетно, добивались евреи польскіе [4]).

Михалонъ, писатель половины XVI в., жаловался на евреевъ, говоря, что они отбиваютъ торговлю у христіанъ, поддѣлываютъ товары, монету, собственноручныя росписки и печати [5]).

На соединенномъ сеймѣ имъ запрещено пользоваться правомъ шляхты вроцлавской и ея подданныхъ, въ отношеніи свободы торговли медомъ [6]). Тогда же раздавались жалобы на то, что евреи арендуютъ заставы, таможенный сборъ, мельницы и др. доходныя статьи государственнаго казначейства. Наконецъ вспомнили и синодальные уставы, требуя, чтобы евреямъ запрещено было нанимать слугъ изъ христіанъ [7]).

Какъ къ польскимъ, такъ и къ литовскимъ ев-

---

[3]) Vol. V. 810.
[4]) Лукашевича Obraz m. Poznania I, 74.
[5]) Ярошевича Obraz II, § 50.
[6]) Vol. II, 789.
[7]) Ibid. V, 820.

реямъ Ягеллоны были чрезвычайно снисходительны. Сигизмундъ I учредилъ въ Литвѣ архираввина, который подчинялся исключительно только королю. Такимъ архиравиномъ былъ Михалъ изъ Бреста. Тотъ же король дозволилъ евреямъ пріобрѣтать земскія имѣнія, арендовать копи, перевозы и проч.

Подобныя условія имѣли послѣдствіемъ то, что евреи забрали въ свои исключительно руки торговлю и, держа на откупѣ всѣ казенные доходы, давали о себѣ знать всему населенію. Съ нахальнымъ любопытствомъ еврей засматривалъ въ каждый возъ, въѣзжавшій въ городъ, считалъ каждую штуку скота, пригоняемаго на торгъ, разбрасывалъ сушоную рыбу, внимательно наблюдалъ при городскихъ вѣсахъ, чтобы ни одного гарнца хлѣба не прошло безъ оплаты. Съ какою энергіей онъ оберегалъ свои интересы, обирая бѣдное населеніе на каждомъ шагу, такъ же упорно преслѣдовалъ рѣшавшихся заявить протестъ и оказывать сопротивленіе, привлекая таковыхъ къ суду, какъ бунтовщиковъ.

Въ такихъ случаяхъ обвиняемаго ожидала порка безъ всякихъ разговоровъ и это еще считалось благодѣяніемъ [8]). Нарушеніемъ права пропинаціи, предоставленнаго каждому владѣльцу, евреи не мало способствовали возникновенію и расширенію

---

[8]) См. Przewodnik naukowy i literacki we Lwowie 1877 г., выпуск. 1 стр. 34—45.

казацкихъ возстаній. Одинъ изъ свидѣтелей [9]) того времени говоритъ, что евреи, войдя въ сдѣлку съ чиновниками староствъ, которые содержались на счетъ польскихъ пановъ, но не жили въ городахъ, добились изданія запрещенія, въ силу котораго никому не дозволялось курить водки, кромѣ только евреевъ.

Итакъ, водка и опять водка не только раззорила когда то цвѣтущую общину Израиля въ русско-польско-литовскомъ государствѣ, но таже водка привела это государство къ пропасти несчастій.

Все это чрезвычайно рельефно представлено въ запискахъ Матіаса Берсона, озаглавленныхъ по еврейски *Явене Мезуля*, т. е. глубокая лужа. Мы вспомнимъ о нихъ еще разъ въ прибавленіи къ этому труду, а теперь обращаемъ вниманіе читателя на ихъ громадное значеніе въ изученіи внутренней исторіи литовскихъ евреевъ.

По сверженіи татарскаго ига, между Московскимъ Государствомъ съ одной и съ Польшей и Литвой съ другой стороны началась борьба изъ за русскаго княжества, захваченнаго во время татарскаго ига Литвою. Полоцкъ, какъ стоявшій на границѣ между Москвою и Литвою, постоянно былъ предметомъ этой борьбы. Литва разрѣшила евреямъ поселиться въ немъ; но переходитъ По-

---

[9]) Іеронимъ Пиноцеи, секр. корон. 1654 г. въ Ojczystych Spomnikach Ambr. Grabow. въ двухъ том. изд. Крак. 1854 г., см. II, 141.

лоцкъ къ Москѣ (1563—4) и цари требуютъ, чтобы евреи крестились, ибо въ противномъ случаѣ они прикажутъ потопить ихъ въ окружающей Полоцкъ Двинѣ.

Съ переходомъ этого города къ Польшѣ (1582 года), евреи снова возвратились туда.

По тойже самой причинѣ, какъ въ Кіевѣ, евреи не имѣли доступа и въ Московское Государство. Москва, какъ и другіе города, ведя торговлю, для устраненія конкурренціи, которую намѣрены были съ нею вести евреи, недопускала къ себѣ ихъ, такъ что не смотря на всѣ усилія въ 1549 г. литовцевъ отмѣнить это запрещеніе, московскіе государи отклоняли всякія по этому предмету ходатайства. Затѣмъ въ условіяхъ съ Польшею о призваніи на тронъ Владислава IV Москва въ 4 пунктѣ прямо требовала, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ не допускаемы были евреи въ Московское Государство.

Такъ продолжалось до эпохи государственныхъ реформъ Петра Великаго. Но и въ то время старавшимся проникнуть въ Россію евреямъ противопоставляемы были разныя препятствія, причемъ обращалось вниманіе на отношеніе между евреями и христіанами, а равно и на каноническіе по этому предмету законы какъ православной церкви, такъ и костела. Предписано было также не упускать изъ виду и дѣйствовавшіе въ сосѣднихъ государствахъ относительно этого предмета гражданскіе законы. Результатъ этого, выраженный въ

сводѣ законовъ, мною изложенъ въ обозрѣніи русскаго гражданскаго права [10]), что будетъ продолжено мною въ подобномъ же обозрѣніи государственнаго права. Настоящій же трудъ о евреяхъ есть только начало того.

Считаю не лишнимъ замѣтить, что при составленіи свода законовъ, а именно отдѣла о талмудистахъ и караимахъ, служило пособіемъ между прочимъ и сочиненіе Чацкаго, изд. въ Вильнѣ 1807 г.

Производимыя кагалами послѣднія усилія стараго еврейскаго пріема къ защитѣ себя отъ давленія.

Едва только римскій народъ научился отъ самаго интеллигентнаго своего класса,—юристовъ, отличать евреевъ отъ христіанъ, а пороки, приписываемые тѣмъ и другимъ, исключительно сталъ приписывать евреямъ, тогда первые истинные христіане или только желавшіе показать, что ничего не имѣютъ съ евреями общаго, начали преслѣдовать тѣхъ же, что обратили вниманіе высшаго правительства въ римскомъ государствѣ, тѣмъ болѣе, что уже извѣстно было, что между исповѣдывавшими Христа были такіе, которые, нося имя христіанъ, въ сущности далеко не были христіанами. Римскіе христіанскіе императоры повелѣли, чтобы мѣстныя

---

[10]) Przegląd najnowszych pr. sł., Варш. 1874 г.

управленія наблюдали, дабы этого не было. Они предписали:

Повелѣваемъ христіанамъ, какъ истиннымъ, такъ и мнимымъ, чтобы, строго слѣдуя церковнымъ правиламъ, не производили никакихъ насилій надъ евреями и язычниками, спокойно живущими и не совершающими никакихъ правонарушеній. Въ случаѣ допущенія такихъ насилій и грабежа имущества, виновные не только должны будутъ возмѣстить всѣ убытки, но въ наказаніе должны будутъ потерпѣвшимъ заплатить вдвое.

Отсюда мы видимъ, что тогда какъ тоже самое по отношенію къ евреямъ совершалось и принимаемо было всюду и во всѣ времена, въ Польшѣ открытое преслѣдованіе евреевъ допущено было лишь два раза (1447 и 1454 г.). Мы неоднократно говорили о средствахъ, къ какимъ евреи прибѣгали, чтобы предотвратить или избѣжать опасность, грозившую ихъ вѣрѣ и успокоиться хоть на опредѣленное время отъ угнетавшаго ихъ ожиданія бѣды. Въ этомъ отношеніи болѣе всего терпѣть приходилось еврейскому пролетаріату, въ награду за водку, которою заливалъ сельское и посадское населеніе.

Ходилъ слухъ, что въ видахъ обезпеченія себя отъ могущей постигнуть еврейство бѣды, старшины установили сборъ съ бѣдныхъ евреевъ и, къ этимъ суммамъ присовокупивъ свои деньги, образовали капиталъ, хранившійся въ кагалахъ, чтобы

имѣть всегда на готовѣ деньги для подарковъ и подкупа одного изъ чиновниковъ, котораго они всегда имѣли и который обязывался наблюдать за ходившимъ въ теченіи XVII и XVIII в. слухомъ, что сеймъ вмѣстѣ съ королемъ намѣрены изгнать евреевъ изъ страны. Кромѣ управленія, старшины стремились захватить въ свои руки учрежденія, которыя они признавали вполнѣ способными предотвратить несчастіе. Для этого они записывали въ кагалы большія суммы и платили проценты.

Высшее правительство страны все это порицало и требовало уплаты недоимки и уничтоженія долговъ на будущее время. Весьма понятно, что евреи спѣшили исполнить то, къ чему понуждали; накопились недоимки, а тамъ и наступилъ третій раздѣлъ Польши. Опредѣлено было, сколько каждому изъ правительствъ слѣдуетъ отъ кагаловъ. Впервые такой разсчетъ произведенъ былъ правительственною коммисіей финансовъ съ Австріей [11]).

Франкъ и франкисты.

Когда, наконецъ, было всѣми признано, что интересы государства требуютъ, чтобы не уничтожать и не тѣснить еврейское племя, живущее уже около десяти столѣтій въ Польшѣ, Руси и Литвѣ, люди, проникнутые сознаніемъ общественной пользы и гуманисты поспѣшили на защиту усилій тѣхъ

[11]) См. документы въ архивѣ казен. палаты.

лицъ, которыя явились глашатаями мыслей таинственнаго человѣка, одними почитаемаго за шарлатана первой руки и обманщика, а другими за въ высшей степени честнаго человѣка.

Этою загадочною личностью былъ Янъ Яковъ Франкъ, родившійся и получившій образованіе, въ первыя два десятилѣтія XVIII в., въ деревнѣ Крулевецъ, подольской губ. Я его назвалъ загадочнымъ, такъ какъ все то, что въ дѣйствительности приписываютъ ему, не свидѣтельствуетъ о величіи обнаруженной имъ мысли, а что распространяютъ его поклонники, то сущая ложь, происходящая отъ того обаятельнаго вліянія, какое онъ имѣлъ на нихъ. Такимъ образомъ, въ виду этого разнорѣчія отзывовъ о немъ, приходится ожидать исторію этого человѣка, которою, по словамъ анонимнаго защитника Франка, занятъ какой то житель Львова. Защитникъ этотъ, подписавшійся буквами F. B., подвергъ сомнѣнію все, что только когда нибудь было объ этомъ человѣкѣ написано [12]), утверждая, что сообщаемыя имъ свѣдѣнія почерпнуты изъ вѣрнаго источника.

На сколко это справедливо, упомянутый житель Львова долженъ насъ убѣдить.

---

[12]) Frank und die Frankisten von Dr. H. Graetz Бреславль 1860 г. На стр. 2 говор. diplomatisch beglaubigte Aktenstücke sind vorhanden, welch Ihren mysteriösen Helden zum gemeinen Betrüger und Abenteurer stempeln.

Подождемъ, пока это случится, а теперь посмотримъ, чему училъ Франкъ и выскажемъ наше о немъ мнѣніе.

Франкъ, наружно христіанинъ, основываясь на началахъ ветхаго завѣта, внушалъ евреямъ, что возстановленіе ихъ государства должно начаться съ наружнаго (внѣшняго) соединенія съ господствующими нынѣ религіями. Торговля, говоритъ онъ, открываетъ вамъ поле для значительнаго вліянія и сосредоточиваетъ въ вашихъ рукахъ благосостояніе и общеніе. Располагая же образованіемъ, умѣньемъ и стройностью мирной работы, направленной къ единой цѣли, вы съумѣете оказать воздѣйствіе на правительства тѣхъ государствъ, подъ властію которыхъ находитесь.

Это и будетъ истинное царство Израиля и храмъ Соломона. „Теперь, заканчиваетъ онъ свою рѣчь, теперь только евреи разсѣяны Богомъ по всему свѣту, чтобы были огнивомъ народовъ; ихъ соединитъ человѣчество въ одно цѣлое. Это выполнено будетъ ими легко и безъ скорби, а неволя ихъ превратится въ господство“.

Такъ училъ Франкъ. Что можетъ сказать намъ, на основаніи аутентичныхъ доводовъ, тотъ ученый, занимающійся во Львовѣ исторіей Франка и его церкви? Изъ всего, что мнѣ извѣстно по этому предмету, видно, что ученіе Франка говоритъ тоже самое, чему постоянно учила и учитъ единая всеобщая (каѳоликосъ) церковь, признающая въ

самой себѣ единое стадо и единаго въ немъ пастыря Іисуса Христа [13]).

Трактуя объ этомъ предметѣ, одинъ польскій ученый совершенно основательно говоритъ: „ученіе исповѣдуемое сектою франкистовъ было и есть единственнымъ могучимъ орудіемъ преобразованія огромной массы евреевъ въ людей, достойныхъ человѣческаго названія; эта секта отличается необыкновеннымъ своимъ характеромъ; она, при посредствѣ исповѣдуемой вѣры, именемъ народа Израиля, принесла дань религіи Христа, во всякомъ случаѣ дѣйствительную, хотя одному Богу извѣстно, насколько искреннюю“ [14]).

Обманщиками были испанскіе евреи и должны были ими быть, ибо къ тому привела ихъ святая инквизиція. Франку не нужно было быть обманщикомъ; не было повода опасаться подобной инквизиціи, которая хотя и проявлялась въ Польшѣ, но не въ столь сильной степени [15]).

Склоняя своихъ единовѣрцевъ къ принятію христіанства, онъ этимъ самымъ ничего новаго не совершилъ, такъ какъ тоже самое еще въ XII в. дѣлаемо было у нѣмцевъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что тамъ безопасность отъ нападеній и

[13]) См. мою статью въ Библ. Варш. 1847 г. I, 540.

[14]) См. Адр. Кржижановскаго, Dawna Polska перв. изд. стр. 51—6.

[15]) Чацкій сочин. т. I, 318.

убійства признавалась за имѣвшими на тѣлѣ извѣстный знакъ [16]), между тѣмъ какъ здѣсь принятіе христіанства предоставляло евреямъ свободу заниматься городскими промыслами и примиряло ихъ съ христіанами.

За оказаніе услугъ Франкъ многаго требовалъ отъ своихъ послѣдователей,—что и ставятъ ему въ упрекъ считающіе его обманщикомъ.

По моему мнѣнію и тутъ онъ заслуживаетъ оправданія, когда положеніе его требовало, чтобы онъ исполнилъ свое назначеніе, соотвѣтственно характеру той народности, изъ которой онъ вышелъ на поприще учителя. Евреи всегда отличаются тѣмъ, что безъ внѣшняго блеска не могутъ обойтись.

Копятъ деньги, чтобы щегольнуть богатствомъ и всегда старались этимъ блескомъ удивить свѣтъ. Франкъ, какъ частный человѣкъ, могъ жить скромно, но какъ дѣятель, онъ долженъ былъ вести жизнь открыто, окружая себя княжескою роскошью.

Общее вниманіе въ Польшѣ и Литвѣ, обращенное на реформу еврейскаго быта и уравненіе правъ евреевъ.

Великій канцлеръ коронный Андрей Замойскій, составляя по порученію короля и сейма проектъ

---

[16]) Зеркало Саксон. III, § 2.

общихъ гражданскихъ законовъ, которые бы дѣйствовали во всемъ государствѣ, помѣстилъ въ этомъ проектѣ отдѣлъ XXXII, раздѣленный на 23 параграфа и содержавшій въ себѣ гражданскіе законы одинаково обязательные, какъ для королевскихъ, такъ и для шляхетскихъ евреевъ.

Этотъ проектъ Замойскаго, послѣ болеславовскаго статута 1264 г., отъ котораго шляхетскіе евреи отказались въ 1539 г., являлся для евреевъ новымъ правомъ, если бы онъ получилъ санкцію. Но онъ не прошелъ законодательнымъ порядкомъ и остался въ области проектовъ. Тогда выработано было еще два такихъ же проекта, которые подверглись участи перваго. Прусское правительство, къ которому въ 1815 г. отошли два департамента—познанскій и быдгоскій, издало для евреевъ, проживавшихъ въ этихъ департаментахъ, новый законъ, предоставлявшій евреямъ во всякомъ случаѣ менѣе выгодныхъ условій, чѣмъ проекты Замойскаго и два послѣдующіе [17]).

Основаніе и сущность проекта Замойскаго были слѣдующія:

Начавъ съ вопроса о жительствѣ евреевъ, проектъ Замойскаго (въ 1780 г.) предлагалъ установить, чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ евреи уже вошли въ соглашеніе съ городами о занятіи ремеслами въ этихъ городахъ и соглашенія такія

---

[17]) Этотъ прусскій законъ въ извлеченіи приведенъ dr. I. Перлемъ въ gesch. der Iuden...стр. 117.

утверждены правительствомъ, предоставить евреямъ проживать и на будущее время, но въ отдѣльныхъ улицахъ, съ запрещеніемъ селиться въ другихъ мѣстахъ городовъ, въ особенности же на рынкахъ, гдѣ проектъ не позволялъ евреямъ не только селиться, но нанимать, а также строить свои лавки. Въ тѣ же города, гдѣ до того времени евреямъ не дозволено было жительствовать, проектъ разрѣшалъ евреямъ пріѣзжать лишь на время ярмарокъ и базаровъ (§ 1—2).

Въ виду того, что евреи особенно стремились всегда въ Польшу и Литву и, будучи по большей части безъ средствъ къ жизни, они изъ селеній спѣшили въ города, проектъ предлагалъ установить самый строгій контроль за евреями, какъ жительствовавшими издавна въ деревняхъ по контрактамъ, такъ и вновь прибывавшими. Имѣвшими право быть постоянными жителями проектъ признаетъ только тѣхъ евреевъ, которые входили въ составъ общины, а послѣдняя въ городѣ подчинялась магистрату, въ селеніи—старостству. Поэтому, каждый членъ общины въ извѣстный срокъ, начиная со дня утвержденія проекта на сеймѣ, долженъ былъ явиться въ магистратъ или староство и объяснить, чѣмъ занимается, торговлею ли, ремеслами или земледѣліемъ. При заявленіи себя купцомъ, еврей долженъ былъ представить доказательство, что онъ располагаетъ чистымъ капиталомъ по крайней мѣрѣ въ 1000 польскихъ злотыхъ, что капиталъ этотъ свободенъ отъ дол-

говъ. Если же еврей заявитъ себя ремесленникомъ, то долженъ доказать свое знаніе въ этомъ ремеслѣ или искусствѣ. Наконецъ, заявившій, что онъ занимается земледѣліемъ, долженъ былъ, по случаю общаго запрещенія евреямъ пріобрѣтать земли въ собственность, арендовать извѣстный участокъ. Если же по истеченіи года оказывалось, что еврей ни къ одной изъ указанныхъ трехъ категорій не принадлежитъ, то онъ долженъ былъ выселиться за границу; въ противномъ случаѣ онъ подлежалъ отдачѣ или въ одинъ изъ исправительныхъ домовъ или въ публичныя работы (§ 4—5).

Каждый еврей, заявляющій, что онъ имѣетъ родъ жизни (sposób do życia), долженъ былъ представить въ томъ свидѣтельство магистрата и въ этомъ свидѣтельствѣ прописывалась бы вся семья этого евреи.

Такой списокъ служилъ лигитимаціонною книжкою, которую еврей, выѣзжая изъ мѣста своего жительства, долженъ былъ имѣть при себѣ. Провѣрку этихъ книжекъ проектъ возлагалъ на магистраты и они обязаны были производить ее чрезъ каждыя шесть лѣтъ (§ 6 и 7).

Не дозволялъ проектъ евреямъ дѣлать долги на счетъ кагаловъ или обезпечивать ихъ суммами, представляемыми въ казну въ залогъ; еврей могъ обезпечивать свой долгъ лишь движимымъ или недвижимымъ своимъ наличнымъ имуществомъ по нотаріальному акту.

Для высшаго надзора за евреями, проектъ уполномочилъ магистраты избирать на каждый годъ трехъ старшинъ, которые обязаны были помагать синагогамъ, собирать съ евреевъ городскихъ и жившихъ въ подгородныхъ деревняхъ подати и вносить ихъ въ магистраты, наблюдать также, чтобы кагалы не втягивали общину въ долги. Всѣ, такъ называемые закагальные долги, по проекту, должны были въ теченіе года быть разсмотрѣны въ особо для того назначенныхъ коммисіяхъ и уплочены кредиторамъ (§ 17).

Проектъ предоставлялъ полнѣйшее обезпеченіе евреямъ неприкосновенности ихъ свободы религіозной, имущества и неприкосновенности личной, требуя въ тоже время, чтобы они относились съ уваженіемъ къ обрядамъ христіанскихъ исповѣданій и чтобы не запрещали своимъ единовѣрцамъ принимать христіанство.

Не дозволялось евреямъ прикасаться къ предметамъ церковнымъ и за нарушеніе этого правила виновные подлежали штрафу въ 600 злотыхъ или заключенію въ тюрьмѣ на 1 годъ (§ 8—10). Равнымъ образомъ, проектъ не позволялъ евреямъ выходить на улицу во время костельныхъ процессій. За нарушеніе этого правила виновный наказывался по усмотрѣнію мѣстной власти (§ 15) [18].

[18]) *Прим. перев.* Какое широкое поле предоставлялъ проектъ городскимъ властямъ для самоуправства и злоупотребленій!!

Проектъ не допускалъ евреевъ ни къ какимъ финансовымъ и экономическимъ занятіямъ отъ казны. Еврей не могъ имѣть никакой власти надъ христіанами и не могъ нанимать въ услуженіе къ себѣ христіанъ, кромѣ поденщиковъ (§ 13—4).

Что касается условій внутренняго быта евреевъ, то проектъ Замойскаго предлагалъ вмѣнить каждому въ обязанность относиться съ должнымъ уваженіемъ къ еврейской синагогѣ и кладбищамъ; не принуждать евреевъ къ крещенію и дѣтей еврейскихъ не крестить безъ согласія на то ихъ родителей.

Принявшій христіанство, по проекту, имѣлъ право требовать отъ своихъ родныхъ, чтобы они произвели съ нимъ разсчетъ относительно имущества. Во всякомъ случаѣ проектъ обязывалъ таковаго новокрещенца не возвращаться опять въ еврейство. Окончательно порвать всякія сношенія съ евреями новокрещенецъ, конечно, не могъ, но когда встрѣчалась необходимость вступать съ евреями въ разговоры, то могъ это сдѣлать только въ присутствіи христіанина (§§ 18, 21—2).

Этимъ проектомъ евреи остались недовольны; онъ не могъ удовлетворить ихъ желаній и это было внѣ воли составителя проекта.

Шембекъ, князь селюньскій и плоцкій епископъ, усиленно просилъ Замойскаго допустить и его къ участію въ составленіи этого проекта. Замойскій охотно согласился и Шембекъ весьма аккуратно посѣщалъ засѣданія, посвященныя этому предме-

ту, сообщая иногда весьма полезныя матеріалы. Онъ устранялся, когда неоднократно заходила рѣчь о законоположеніяхъ, долженствовавшихъ умѣрить крайности Ватикана; но напротивъ, едва лишь поднимаемъ былъ вопросъ о сохраненіи пунктовъ синодольныхъ уставовъ, тутъ онъ являлся горячимъ защитникомъ сохраненія, ибо долженъ былъ такъ поступать, находясь подъ контролемъ папскаго нунція.

Объ упомянутомъ мною выше средствѣ духовенства,—преслѣдованіи нравственнаго принужденія евреевъ къ тому, чтобы они сами стремились ходатайствовать о принятіи ихъ въ лоно католической церкви, не забыли; поэтому Шембекъ наблюдалъ за исполненіемъ всѣхъ правилъ синодальныхъ уставовъ, которые признавались лучшимъ орудіемъ достиженія этой цѣли. Правило 1412 г. о томъ, чтобы еврейская семья входила въ соглашеніе о раздѣлѣ имущества съ тѣмъ изъ своихъ членовъ, который приметъ католичество, вошло въ проектъ.

Эта мѣра была признана непрактичною; она не только была исключена изъ обоихъ слѣдующихъ проектовъ, но къ составленію ихъ уже духовенство совершенно не было приглашаемо.

Проектъ финансовой коммисіи (1788 г.).

Представленный Андреемъ Замойскимъ проектъ заинтересовалъ евреевъ и христіанъ, но имъ так-

же и недовольны остались какъ тѣ, такъ и другіе. Поэтому, спустя восемь лѣтъ, явилась мысль о составленіи новаго проекта. Это бремя взяло на себя то учрежденіе, которое, послѣ полиціи, болѣе другихъ соприкасалось съ евреями, а именно финансовая коммисія, которая имѣла постоянныя сношенія съ евреями по дѣламъ купечества. Она, во время сейма 1788 г., возбудила вопросъ о реорганизаціи быта евреевъ въ отношеніи къ государству.

Хотя это предположеніе коммисіи не осуществилось, но Ѳаддей Чацкій, который во время означеннаго сейма управлялъ коммисіей, пиша послѣ того свое сочиненіе о евреяхъ, между прочимъ сообщилъ и о тѣхъ мѣрахъ, путемъ коихъ коммисія предполагала разрѣшать еврейскій вопросъ.

Изъ того, что находимъ мы въ сочиненіи Чацкаго видно, что въ 1788 г. число евреевъ, проживавшихъ въ Польшѣ, еще не достигало милліона, что ихъ просвѣщеніе, находившееся въ рукахъ раввиновъ и старшинъ, было систематическимъ невѣжествомъ; что кромѣ Велико-Польши, почти половина ремесленниковъ были евреи, не входившіе ни въ какія братства и цехи, какъ я это замѣтилъ въ исторіи ремеслъ; что, во всемъ государствѣ, едва можно было насчитать 14 семействъ еврейскихъ земледѣльцевъ; что еврейское населеніе, въ особенности женщины, предавались разврату и съ каждымъ разомъ все болѣе пренебрегали клятвами и религіозными обрядами и т. д. и т. д.

До того времени правительство считало евреевъ только терпимыми, а потомъ уже нашло необходимымъ признать и за ними права, принадлежавшія жителямъ страны. Чацкій насколько могъ припомнить, все это записалъ и изложилъ въ восьми отдѣлахъ. Въ этихъ отдѣлахъ говорится объ общихъ законахъ о евреяхъ, объ актахъ о рожденій, смерти, о бракахъ, разводахъ, о классификаціи евреевъ, о льготахъ, предоставляемыхъ тѣмъ изъ нихъ, которые занимаются землед*ѣ*ліемъ, о просвѣщеніи, о еврейскихъ властяхъ и ихъ прерогативахъ, о семейныхъ и полюбовныхъ судахъ, объ особенностяхъ одежды, объ употребленіи народнаго языка въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ, о признаніи особенностей еврейскихъ обрядовъ о долгахъ, принадлежащихъ еврейскимъ обществомъ, и о капиталахъ для обезпеченія ихъ.

Очевидно, что еврейское дѣло шло быстрыми шагами, коль скоро взялись за него. Послѣ проекта Замойскаго, чрезъ восемь лѣтъ уже выработанъ былъ новый. Еще понадобилась половина этого числа лѣтъ, чтобы выработать новый, еще лучшій проектъ, который бы могъ быть утвержденъ. Кто же подалъ мысль о новой и послѣдней реформѣ быта евреевъ и кто изложилъ ее на бумагѣ?

Проектъ анонима и короля Станислава Августа (1792 г.).

Желая какъ можно скорѣе покончить съ еврейскимъ вопросомъ, рѣчь посполитая предоставила каждому высказать свое мнѣніе по этому предмету. И вотъ одновременно появляются два проекта, посвященные одному и тому же. Одинъ изъ нихъ изданъ былъ неизвѣстнымъ обывателемъ. Этимъ трудомъ воспользовался король Станиславъ Августъ; сдѣлавъ кое гдѣ нѣкоторыя измѣненія, онъ, какъ бы самостоятельную работу, приготовилъ для представленія въ сеймъ.

Этотъ, какъ я называю, королевскій проектъ издалъ въ Краковѣ въ 1875 г. дръ Гумиловичъ подъ заглавіемъ „Станислава Августа проектъ реформы польскаго еврейства". Но, по выходѣ его изъ печати, мнѣ удалось отыскать рукопись того проекта, который присвоилъ себѣ король.

Сопоставивъ оригиналъ и королевскій проектъ, отмѣтимъ сдѣланныя королемъ измѣненія.

Королевскій проектъ состоитъ изъ 46 §§, а проектъ анонима изъ 43 §§. Оба они раздѣлены какъ значится на *семь* отдѣловъ, въ коихъ говорится о религіи, просвѣщеніи, государственномъ устройствѣ, еврейскомъ народѣ, о судоотправленіи, экономіи (способѣ заработка), обязанностяхъ въ отношеніи края, т. е. о воинской повинности и податяхъ.

Такъ называемыя военно-гражданскія коммисіи явились новымъ учрежденіемъ, имѣющимъ испол-

нительную власть надъ кагалами. Происхожденіе этихъ коммисій слѣдуетъ искать въ только что образованномъ тогда Прусскомъ королевствѣ [1]).

Назначеніе этого учрежденія состояло въ томъ, чтобы какъ можно старательнѣе заботиться о средствахъ, необходимыхъ на защиту страны, чтобы эти средства были на готовѣ по первому требованію верховной власти.

Что касается подробностей проекта, то слѣдуетъ замѣтить, что всему еврейству, раздѣленному на общины, предоставлена была полная свобода отправленія всѣхъ религіозныхъ обрядовъ, какъ бы они ни были странны, лишь бы только не составляли ни для кого помѣхи.

Охранителями религіи по проекту были старшіе раввины (nadrabini), а также раввины и школьные. Всѣ они обязаны постоянно проживать тамъ, гдѣ находится военногражданская коммисія или же при тѣхъ кагалахъ, которые ближе къ мѣсту расположенія коммисіи.

Кромѣ упомянутыхъ лицъ, въ управленіи еврейскихъ общинъ, въ религіозномъ отношеніи, никто не принималъ участія, а тѣмъ болѣе шатавшіеся по всему краю проповѣдники, которые даже не должны были быть терпимы (§ 2, 3, 8).

На ряду съ общественными молитвенными домами, называемыми синагогами, при которыхъ нахо-

---

[1]) Kriegs und Damainen kommern. Срав. Eichorn Deutsche Staats und Rechtsgeschichte IV § 598.

дились кладбища, проектъ допускалъ существованіе частныхъ подобныхъ домовъ, съ разрѣшенія въ каждомъ особомъ случаѣ отъ коммисіи и за особую плату (9,10).

Отдѣльные раввины (rabini oddzielni), школьные и низшіе члены синагоги избираются общинами изъ лицъ, имѣющихъ свидѣтельства отъ формальнаго раввина въ томъ, что эти лица способные и могутъ занимать должности. Изъ другой гмины могъ быть приглашаемъ только формальный раввинъ. Всѣ должны знать польскій языкъ и на немъ вести книги метрическія о родившихся, вступившихъ въ бракъ и умершихъ и надзирать за кошарниками или рѣзниками. Всѣ должностныя лица общиннаго управленія получали содержаніе отъ общины, съ вѣдома коммисіи и соотвѣтственно служебной дѣятельности каждаго (4—7).

Проектъ обѣихъ редакцій требовалъ, чтобы при каждой синагогѣ была польско-еврейская школа, въ которую обязаны были родители посылать своихъ дѣтей и чтобы къ изученію талмуда допускались ученики не прежде, какъ по окончаніи этой школы. Въ школѣ первоначально предполагалось только преподаваніе чтенія и письма, пока коммисія просвѣщенія не выработаетъ для нихъ особыхъ программъ. Освобождались отъ этого правила 13 лѣтніе юноши, которые по убѣжденію евреевъ были уже способны къ женитьбѣ. Ни одинъ молодой еврей не могъ вступать въ бракъ, не

пройдя курсъ этой школы и за нарушеніе этого правила полагался штрафъ въ 12 злотыхъ червонныхъ въ пользу школы.

Для образованія же школьныхъ (учителей) проектировалось учредить учительскія гимназіи при главныхъ школахъ краковской и виленской. Какъ школы, такъ и гимназіи содержались на счетъ евреевъ. Въ обоихъ проектахъ все еврейское населеніе раздѣлено на три класса. Къ первому и низшему отнесены арендаторы, работники, ремесленники, факторы, извозчики и шинкари.

Ко второму классу причислены врачи, цирюльники, раввины, школьные и художники.

Къ третьему, высшему, классу принадлежали фабриканты, купцы, банкиры и капиталисты.

Въ большихъ гминахъ избирались въ общинное управленіе шесть, а въ малыхъ три члена на три года. На нихъ обязанности лежала защита интересовъ общины. Выборные отвѣтствовали за свои дѣйствія предъ военногражданскою коммисіей. Какъ въ болеславовскомъ статутѣ 1264 года, такъ и въ этихъ обоихъ проектахъ признано было необходимымъ подчинить общины старшинамъ. Избирателями могли быть только владѣльцы домовъ. Поэтому, предполагалось составить списки евреевъ, жившихъ въ государствѣ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола.

Незанесенные въ эти списки подлежали удаленію изъ государства. Подобные списки предполагалось составлять ежегодно.

Произвольно переходить изъ одной общины въ другую не позволялось; но переходъ возможенъ былъ только по свидѣтельству лучшихъ членовъ. Тоже самое обязаны были исполнять при выселеніи изъ края. Эти правила проекта анонима цѣликомъ внесены были въ королевскій проектъ.

При военногражданской коммисіи состоялъ особый чиновникъ, завѣдывавшій архивомъ. Высшимъ, по отношенію къ этой коммисіи, учрежденіемъ была правительственная коммисія полиціи.

Форма судопроизводства въ еврейскихъ судахъ проектировалась общая съ судами всей страны. Каждое дѣло начиналось съ склоненія сторонъ къ миру, а кончалось приговоромъ высшей инстанціи, называемой ассесоріей.

Еврей, поссорившись съ евреемъ, обращался къ раввину и старшинамъ, коимъ излагалъ всѣ обстоятельства дѣла. Тѣ, выслушавъ жалобу, давали совѣтъ о томъ, что предпринять. Если на этомъ совѣщаніи стороны не кончали дѣла, то послѣднее поступало въ судъ того города, гдѣ была синагога.

Въ прочихъ же городахъ, какъ королевскихъ, такъ и владѣльческихъ, стороны судились тамъ, гдѣ находилась военногражданская коммисія, а гдѣ таковой не было, то процессъ производился въ судахъ, назначенныхъ ассесоріей. Недовольныя рѣшеніемъ стороны могли переносить дѣло въ апелляціонные суды, а, въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ послѣднихъ, въ ассесорію.

Этотъ параграфъ проекта анонима въ проектѣ королевскомъ дополненъ былъ еще тѣмъ, что предполагалось въ составъ суда по еврейскимъ дѣламъ включить одного члена изъ евреевъ съ голосомъ рѣшающимъ, а когда въ судѣ засѣдаютъ люди образованные, то съ совѣщательнымъ.

Въ виду того, что такой порядокъ судоотправленія сближалъ евреевъ съ христіанами, оба проекта предлагали отмѣнить и особенность еврейской одежды, оставивъ это лишь за раввинами.

Относительно занятій проекты предоставляли евреямъ полную свободу. Евреи допускались къ ремесламъ и торговлѣ, съ однимъ только ограниченіемъ касательно послѣдней, чтобы въ тѣхъ городахъ, съ которыми у нихъ не было прежде по этому предмету заключено условій, предварительно открытія тамъ торговыхъ операцій, вступали въ таковыя условія и чтобы за такое право конкурренціи платили извѣстное вознагражденіе.

Для заработка проекты открывали евреямъ широкое поле, какъ въ городахъ, такъ и по селеніямъ. Евреи могли всѣмъ заниматься неограниченно, кромѣ только содержанія корчемъ, и въ нихъ продажи спиртныхъ напитковъ. Производить такую продажу предполагалось дозволить евреямъ только на 6 лѣтъ; а по истеченіи этого срока шинки для евреевъ закрывались на всегда и оставалась доступною торговля спиртными напитками оптовая. Въ продолженіи этихъ шести лѣтъ евреи должны были пріискать другое занятіе. Имъ было

указано, что лучше всего будетъ, если они поселятся на чиншовыхъ земляхъ.

Когда предполагалось такимъ образомъ уравнять права евреевъ и христіанъ и первымъ открыть широкое поприще для занятій, то слѣдовало возложить на нихъ, въ отношеніи государства, и извѣстнаго рода обязанности.

Прежде всего и они подведены были подъ воинскую повинность, но съ тѣмъ, что могли по усмотрѣнію или отбывать ее натурою, или же вносить за освобожденіе извѣстную плату.

Затѣмъ, проектъ, отмѣнивъ прежніе виды податей, предлагалъ установить только три вида— протекціональную подать, консумційный сборъ, коего размѣры въ общей суммѣ проектъ опредѣлилъ въ 3 милліона, и цивилизаційную.

Протекціональная подать установлялась въ замѣнъ поголовной еврейской, платимой прежде каждымъ евреемъ за себя, жену и дѣтей, въ размѣрѣ четырехъ польскихъ злотыхъ,

Подъ консумційнымъ сборомъ разумѣлся взимаемый въ размѣрѣ трехъ грошей отъ фунта мяса и по одному грошу отъ штуки птицъ (отъ цыпленка) и по двадцати грошей отъ индѣйки.

Цивилизаційной податью назывался училищный сборъ. На содержаніе учительскаго персонала, на кагальные взносы и вообще всѣ нужды по училищной части установлялся сборъ по три злотыхъ въ годъ съ каждой семьи.

Кромѣ этого, болѣе уже никакихъ сборовъ и по-

датей проекты не установляли. Въ отношеніи ихъ сбора для правительства и шляхетскихъ дворовъ оба проекта содержали соотвѣтствующія и для своего времени весьма практичныя правила.

Вотъ пока только—объ уставѣ.

Заключеніе.

Отъ народовъ всего свѣта, съ которыми ихъ ничто не связывало, евреи были всегда и всюду преслѣдуемы на смерть; но охрану и миръ они нашли среди народовъ славянскихъ, какъ только обѣщали имъ, что и они примутъ участіе въ тѣхъ же отрасляхъ занятій, а именно будутъ обрабатывать поля и заниматься всѣмъ тѣмъ, что связано съ земледѣліемъ, какъ напр. скотоводство и пр. Евреи могли это обѣщать тѣмъ болѣе, что когда то и въ Палестинѣ они были земледѣльцами, а тамъ, гдѣ неособенно оно шло успѣшно, занимались огородничествомъ, садоводствомъ и т. д. Это обѣщаніе евреи сдержали до XI в., когда, поддавшись искушенію, принялись за старое, къ чему привыкли, живя у нѣмцевъ. Они начали торговать невольниками; а затѣмъ съ соединеніемъ Польши съ поморьемъ имъ открылось поле для промышленности и торговли. Это обстоятельство соблазнило всѣхъ евреевъ, жившихъ въ Польшѣ, чтобы бросить плугъ, забыть мастерскую, запереть скотный сарай, и повело ихъ по тому же самому пути, которымъ шли ихъ предки, оставшіеся въ Вавилонѣ.

Они еще охотнѣе принялись за это, когда, по распространеніи христіанства всюду по Вислѣ и Вартѣ, ремесла и искусства имъ какъ то неудавались, а земледѣліе и скотоводство, требующія тяжелаго труда, менѣе, чѣмъ торговля, давали пользы.

Новое обстоятельство навело евреевъ на тяжелую въ промышленномъ предпріятіи пробу.

Нѣмецъ, послѣ римлянина, наибольшій врагъ еврея, неограничился тѣмъ, что только выгналъ его отъ себя, но онъ погнался за нимъ въ Польшу. Видя, что еврейское племя, заселяя города, не устраивается въ нихъ надлежащимъ образомъ, и что, преслѣдуя гешефты, и гоняясь за минутною прибылью, упускаетъ изъ виду занятія, обѣщающія постоянный доходъ, нѣмцы начали выживать евреевъ изъ городовъ, а себя обезпечивать магдебургскимъ правомъ.

Взялся и еврей за оружіе; съ статутомъ въ рукахъ онъ повелъ борьбу на смерть съ польскими и литовскими магдебургцами за городскія занятія.

Борьба эта склонялась не въ пользу евреевъ, тѣмъ болѣе когда на помощь мѣщанамъ подоспѣло духовенство.

Тогда бѣднѣйшая часть еврейства, предоставивъ веденіе этой борьбы своимъ богатымъ собратіямъ, поспѣшила удалиться изъ городовъ и посадовъ королевскихъ въ шляхетскіе и въ нихъ заторговала горѣлкою съ пользою для себя, пока не попортился и этотъ товаръ.

Оба проекта устава—финансовой коммисіи и королевскій предлагали бѣднѣйшимъ евреямъ заняться ремеслеми и промысломъ или же, оставивъ города, сдѣлаться земледѣльцами и собирать скопъ, т. е. снова вернуться къ тѣмъ временамъ, о которыхъ тотъ сказочникъ съ Пилы можетъ быть что нибудь и слышалъ, но ничего правдоподобнаго не могъ сообщить, почему разсказъ его и отнесенъ къ области преданій.

Составители проектовъ предлагали евреямъ и скотоводство, точно также какъ и теперешніе законодатели. Какъ тѣ, такъ и другіе, въ этомъ топошеніи, кромѣ одной общечеловѣческой пользы, не имѣютъ иной цѣли.

Прибавленіе

Очеркъ источниковъ по исторіи евреевъ въ Польшѣ, Литвѣ и на Руси и ихъ разработка.

Всѣ источники, сообщающіе намъ о евреяхъ, поселившихся въ Польшѣ, Литвѣ и на Руси, можно раздѣлить на двѣ категоріи: оффиціальные документы и сочиненія, объясняющія послѣдніе.

Источники второй изъ указанныхъ категорій имѣютъ весьма немного значенія, въ особенности, когда рѣчь заходитъ о внутреннемъ бытѣ евреевъ. Авторы ихъ, при самомъ искреннемъ желаніи исполнить работу добросовѣстно, недостигали этого, вслѣдствіе отсутствія знанія,—что обусловливалось также и недостаткомъ источниковъ, хотя объ этомъ они мало заботились.

Здѣсь прежде всего я долженъ остановиться на вопросѣ, какимъ образомъ еврейскій вопросъ, сошедшій со сцены послѣ раздѣла Польши, снова ожилъ и кто былъ этого виновникомъ. Послѣднимъ былъ Станиславъ Сташицъ. Онъ въ 1818 г. представилъ Императору Александру I записку „о причинахъ вредности евреевъ и о средствахъ устройства ихъ такъ, чтобы они были полезными для общества.“ Въ этой запискѣ своей Сташицъ, иллюстрируя фактами, провелъ ту мысль, что, благодаря пребыванію здѣсь евреевъ, ни торгов-

ля, ни фабричная промышленность, ни ремесла никогда не могли достигнуть надлежащаго развитія. Онъ также постарался указать быстрое заселеніе евреями всѣхъ мѣстностей края, а равно и то, что евреи съумѣли обойти австрійское и прусское правительства, когда послѣднія хотѣли ихъ удалить изъ корчемъ. Говоря о томъ, какъ долженъ быть устроенъ бытъ евреевъ, чтобы они были полезными для общества, Сташицъ рекомендуетъ двадцать четыре средства, замѣчая, что предлагаемыя имъ мѣры могутъ привести къ желанной цѣли только путемъ репрессалій. Проектъ Сташица хотя оказался не примѣнимымъ на практикѣ, но имѣлъ тотъ положительный результатъ, что вызвалъ другихъ на обсужденіе еврейскаго вопроса, который сталъ снова предметомъ изслѣдованій и неисчерпаемой тэмой какъ ученыхъ трудовъ, такъ и публицистики. Я небуду разбирать всего, что только было написано по этому вопросу, а остановлюсь на работахъ болѣе заслуживающихъ вниманіе.

Рядъ этихъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію, сочиненій начинается трудомъ Савицкаго Żydzi ich dzieje i t. d., изданнымъ въ Варшавѣ въ 1865 г. Въ немъ авторъ чрезвычайно много распространяется о братствѣ христіанъ съ евреями, но, будучи незнакомъ съ статутами 1792 г., совершенно не знаетъ той цѣли, къ которой должно быть направлено это братство.

Равнымъ образомъ, не подвинули ни на шагъ

впередъ еврейскаго вопроса работы Гумиловоча— первая „Stanisława Augusta projekt reformy żydowstwa polskiego, а вторая „Prawodawstwo polskie względem żydów. Какъ оказывается, авторъ не постарался заглянуть ни въ Roczniki Orzechowskiego, ни въ восьмой томъ Tomicyanów; а поэтому онъ впалъ въ ошибку, разсматривая вопросъ о винокуреніи.

Смоленскій Владиславъ въ сочиненія Stan i sprawa żydów polskich w XVIII w. Варшава 1876 года лишь высказалъ мысль, что если еврейскій вопросъ въ настоящее время такъ всѣхъ интересующій будетъ обращать на себя вниманіе и далѣе, то онъ долженъ быть разработываемъ только при участи исторіи, поучающей насколько осторожно и осмотрительно слѣдуетъ привносить свое возрѣніе, объясняя ея развитіе и ходъ событій.

Изъ позднѣйшихъ сочиненій отмѣчу двѣ статьи Яна Еленскаго „o skierowaniu żydów ku pracy w rolnictwie Варшава 1873 г. и „Żydzi, niemcy i my" Варшава 1876 г. и статью Шлейдена „Czem żydzi byli dla cywilizacyi Варшава 1877 г. Первое изъ упомянутыхъ сочиненія Еленскаго касается того вопроса, который издавна былъ излюбленнымъ предметомъ законодательства. Но, какъ извѣстно, евреи перестали быть земледѣльческимъ народомъ съ момента утраты своей государственной самостоятельности и не вернутся къ этому занятію до той поры, пока сами не придутъ къ сознанію необходимости въ этомъ. Когда же этого не насту-

нитъ, то напрасны будутъ всѣ о томъ хлопоты. Другое же сочиненіе Еленскаго имѣетъ тѣсную связь съ исторіей мѣщанства.

По Шлейдену, Европа обязана евреямъ появленіемъ философіи, ботаники, медицины, астрономіи и космографіи, а также знакомствомъ съ священнымъ писаніемъ и библейской литературою. Но я позволю себѣ замѣтить, что очень мало занимались этими науками тѣ изъ польскихъ евреевъ, которые, по словамъ Мѣховиты, могли находить въ наукахъ и искусствѣ удовольствіе. Ученые изъ евреевъ стали являться уже тогда, когда сами евреи пришли къ сознанію, что полезная реформа просвѣщенія есть необходимая потребность.

Хорошо построенная система образованія прежде всего познакомила бы евреевъ съ исторіей того народа, среди котораго они жили, а это въ свою очередь предотвратило бы появленіе въ ихъ средѣ разныхъ легендъ и не допустило бы ихъ на посмѣяніе. Равнымъ образомъ, еслибы по той же причинѣ и поляки занялись тогда же талмудомъ, то несомнѣнно это было весьма полезно для евреевъ, такъ какъ болѣе сблизило бы ихъ съ мѣстнымъ населеніемъ.

Пиша настоящій очеркъ, я пользовался главнымъ образомъ оффиціальными источниками, одинаково признаваемыми за таковые какъ самими евреями, такъ и христіанами; а изъ частныхъ такими, достовѣрность коихъ засвидѣтельствована словомъ или дѣломъ современниковъ.

Въ собраніи и розыскѣ такихъ источниковъ значительную помощь оказалъ мнѣ Матіасъ Берсонъ, обязательно предоставивъ мнѣ пользоваться своимъ сборникомъ, носящимъ заглавіе Metryka Archivum Królestwa Polskiego i przywileje, statuta, konstytucye etc. dla żydów wydane. Часто ссылаясь на этотъ источникъ, лишь только приготовленный къ печати, но не изданный еще, я для краткости обозначалъ его словами: Archiw. Bers. Кромѣ этого сборника, въ библіотекѣ Берсона есть весьма много цѣнныхъ памятниковъ еврейской исторіи и между ними находится книга, озаглавленная Явенъ Мезуля (глубокая лужа). Просматривая эту книгу въ польскомъ переводѣ, я имѣлъ возможность получить нѣкоторое понятіе о такъ называемой ишибѣ или академіи талмудистовъ и отношеніи къ ней еврейскаго населенія.

